

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА:

Москва, Кузнецкий Мост, д. 7. Телеф. 1-05-62.

||| ЦЕНА НОМЕРА в Москве и провинции 35 коп.

№ 14

3 АПРЕЛЯ 1924 г.

№ 14

Районирование Юго-Востока и построение суда и прокуратуры.

Работа по районированию Юго-Востока России прежде, нежели получить окончательное оформление в проекте положения о Юго-Восточной области, велась в течение двух лет и была основана как на общем исследовании Юго-Востока, так и на изучении естественно-исторических и экономических возможностей края, и только к началу 24 года в основе своей является вполне законченной.

В отличие от темпа подготовительных работ по районированию Урала на Юго-Востоке возникли особенные трудности при проведении районирования, несколько задержавшие работу. На Юго-Востоке краевой экономический совет, до сих пор имея на местах аппараты ЭКОСО, в хозяйственном отношении регулировал всю экономику края; таким образом, экономически были объединены и автономные области и республики, расположенные на Юго-Востоке, но действующие в сфере прав, определенных конституцией, совершенно самостоятельно. Эти национальные территории экономически тесно связаны с краем и тяготеют к его краевому центру. Поэтому при разработке положения о районировании в особых формах необходимо было сочетать эти две особенности на основе сохранения полной самостоятельности автономии.

В то время, как районирование на Урале произошло сверху вниз, на Юго-Востоке районирование шло обратным путем: снизу вверх. Таким образом, мы будем иметь в середине этого года округа, фактически прошедшие районирование. К настоящему моменту таковое проведено в Ставропольской губернии, уже разделенной на 12 районов.

13 февраля с. г. ВЦИК в основных положениях был принят проект районирования, разработанный плановой комиссией КЭС.

По этому проекту Юго-Восточная область разделяется на 10 округов, населенных русским населе-

нием, и 4 округа, заселенных национальными меньшинствами, при чем Донская область разделяется на три округа: Миллеровский, Ростовский и Пролетарский; Кубано-Черноморская область на 4 округа: Краснодарский, Армавирский, Майкопский и Черноморский.

До районирования в состав Юго-Востока России входили следующие области и губернии: Донская с центром в Ростове, Кубано-Черноморская с центром в Краснодаре, губернии Ставропольская с центром в Ставрополе и Терская в Пятигорске; автономные области: Адыгейская с центром в Краснодаре, Карачаево-Черкесская с центром в Баталпашинске, Кабардино-Балкарская с центром в Нальчике, Чеченская с центром в г. Грозном и г. Грозный с территорией нефтепромыслов, существующий на правах губернского центра. Экономически были связаны автономные республики: Дагестанская с центром в Махач-Кале и Горская с центром во Владикавказе.

В то время, когда мы пишем этот обзор, еще не решен вопрос о присоединении к Юго-Востоку двух уездов УССР: Таганрогского и Александрo-Грушевского, о конх сейчас идут переговоры с УССР. Эти районы, как прилегающие к территории Юго-Востока, так-сказать в нее врезающиеся, находятся от будущего краевого центра в 40—60 верстах, и сила экономического тяготения к Юго-Востоку у них сильнее, нежели к их губернским центрам, расположенным довольно далеко от них. Таганрогский район, имеющий кожевенное производство, является связанным с Юго-Востоком получаемым сырьем, а Александрo-Грушевский район является необходимым для края бассейном угольных разработок.

По проекту положения о районировании в настоящее время намечены следующие округа:

НАЗВАНИЕ ПО ЦЕНТРУ.	Площадь кв. верст.	Население душ об. пола.	Число на- селенных пунктов.	Число рай- он. в.
1. Миллеровский . . .	23.000	485.000	1.107	20
2. Ростовский . . .	40.000	1.497.000	2.205	22
3. Пролетарский . . .	29.000	349.000	211	11
4. Ставропольский . . .	26.000	720.800	348	12
5. Краснодарский . . .	31.300	1.324.400	2.227	—
6. Армавирский . . .	17.900	731.400	731	11
7. Майкопский . . .	9 900	279.600	467	—
8. Черноморский . . .	7.900	159.700	412	15
9. Терский . . .	26.100	587.900	2.347	—
10. Грозненский . . .	—	45.200	—	—
Области.				
1. Адыгейская . . .	6.000	88.400	68	—
2. Карачаево-Черкес. . .	10.000	137.500	68	—
3. Кабардино-Балкарск. . .	10.700	163.300	—	—
4. Чеченская . . .	8.700	253.600	258	—

В основу административного устройства проект положения, утвержденный 12 марта пленумом КЭС о представителях мест, кладет четырехколенную схему построения аппарата.

1) Областной исполнительный комитет с расширенными правами губисполкома; 2) окружной исполнительный комитет, как упрощенный губернский аппарат; 3) районный исполком, как упрощенный уездный аппарат, и 4) сельский исполком.

Права автономных национальных областей, входящих в состав Юго-Востока, предоставленные им конституцией при их образовании («С. У.» 1922 г.: № 6, ст. 63; № 11, ст. 109; № 47, ст. 90 и № 80, ст. 1009) и последовавшими в их развитие законоположениями при вхождении означенных областей в состав края, остаются неприкосновенными.

В соответствии с этим в области внутреннего управления, народного образования, здравоохранения, социального обеспечения и судостроительства они независимы от краевых органов управления. В области местного хозяйства, местного бюджета и земельной автономные области согласовывают свою деятельность и программу работ с соответствующими отделами облисполкома и обще-областным хозяйственным планом.

В области финансово-налоговой, военной, труда, рабоче-крестьянской инспекции и статистики подчиняются директивам центральных и областных органов власти. Иностранные дела, внешняя торговля, железно-дорожный транспорт и почтово-телеграфная сеть остаются в ведении уполномоченных соответствующих Наркоматов СССР при облисполкоме.

Теперь, покончив с общим обзором проекта положения о районировании, остановимся на той его части, которая предусматривает судостроительство.

Ст. 61 проекта говорит о том, что при облисполкоме состоят уполномоченные Наркоматов СССР Внешней Торговли, Путей Сообщения, Почты и Телеграфов и уполномоченный Наркомата Юстиции РСФСР в лице областного прокурора. В примечании к этой статье указано: «По мере накопления судебной-кассационных дел, подлежащих рассмотрению Верховного Суда, последний командует в областной центр выездные сессии Верховного Суда».

Далее, ст. 93 проекта предусматривает в окру-

гах организацию окружных судов и окружных прокуратур, пользующихся правами, предоставленными, согласно действующих ныне узаконений, губернскому суду и губпрокурору.

Таким образом, по проекту в области учреждается уполномоченный Наркомюста, он же прокурор, затем в округах окружные суды и в районах нарсуды.

Эта система судостроительства и организация прокуратуры по проекту о районировании области, по нашему мнению, не соответствует как существующему Положению о судостроительстве, так и тем элементам, которые должны быть положены в основу районирования.

Прежде всего, невозможно совмещение в одном лице двух совершенно отдельных функций уполномоченного и областного прокурора. Помимо того, что практика прошлых лет сдала в архив заведующих отделами юстиции, вряд ли стоит теперь при районировании возрождать этот отживший институт, необходимо указать и на то, что уполномоченность, мыслимый по проекту как заведующий отделом юстиции, является подчиненным в административном отношении облисполкому, а областной прокурор является по общему положению о государственной прокуратуре лицом не подчиненным ни в какой мере облисполкому.

В результате районирования мы должны получить три выгоды: 1) создание мощных краевых органов, регулирующих деятельность подведомственных им управлений во всем крае; 2) за счет сокращения аппарата получить повышение квалификации работников и 3) приблизить суд к населению, оставаясь в границах действующих законоположений и не делая излишних надстроек.

Этих результатов, по проекту районирования, в сфере судостроительства на Ю. В. мы не получаем.

Во-первых, мы не создаем мощного судебного регулятора в центре области, регулирующего деятельность всех судов в административном отношении: надзор и инструктирование. Эти функции уполномоченность заменить не может постольку, поскольку по действующему Положению о судостроительстве таковой не предусмотрен, да и вряд ли он сможет справиться с этой задачей: не имея аппарата на местах, он будет оторван от деятельности окрсудов. Во-вторых, при нашей бедности работниками юстиции, по проекту, придется организовывать вновь для пяти округов окрсуды на правах губсудов со всеми функциями, предусмотренными Положением о судостроительстве. Для чего, напр., в Армавирском, Майкопском, Пролетарском округах организовывать вновь губсуды? Откуда мы возьмем для них работников? Следовательно, в результате этого проекта не получится никакого сокращения аппарата, качественного улучшения его работников, а наоборот, мы должны будем еще изыскивать солидное количество таковых при нашей бедности работниками юстиции. В-третьих, построением окрсудов на правах губсудов в округах мы ни в коей мере не решаем вопрос о приближении суда к населению, так как для некоторой категории дел окрсуды будут первой судебной инстанцией, а кассационная инстанция будет для этих дел в Москве, и вместо того, чтобы эти дела шли через облсуд, который имел бы возможность учитывать указания Верховного Суда и выправлять прак-

тику судов на месте, получится непосредственная связь по этому рода делам у разного рода округов с Москвой. Оксуды на правах губсудов не нужны в округах, ибо сейчас нашей задачей, особенно после V съезда деятелей советской юстиции, является всемерно укрепить нарсуды, как первичную ячейку нашей судебной системы, принимая во внимание, что значительная часть дел из подсудности губсудов отойдет к нарсудам, и, таким образом, вполне возможным и целесообразным будет ограничиться постоянными выездными сессиями облсуда, отправляющими судебные-кассационные функции. Таким образом, мы бы имели мощный областной регулятор: облсуд, его постоянные сессии в особо-крупных окружных центрах и нарсуды на местах, качественно укрепленные квалифицированными работниками.

В заключение несколько слов об организации прокуратуры. По нашему мнению, необходимо в этой части, как и в отношении построения суда, принять целиком положение об Уральском суде и прокуратуре, выработанное для Урала, которое сводится к тому, что в области учреждается областной прокурор, действующий на основе положения о государственной прокуратуре и его старш. помощники в округах с канцеляриями прокуратур, выработанными по штатам для округов, особенно крупных, отнесенных к 1-му разряду, и мелких ко 2-му, при максимальном упрощении штатов. Таковы, по нашему мнению, дефекты принятого положения, которые должны быть исправлены в области судостроительства при обсуждении этого положения в центре.

С. Орловский.

Применение иностранных норм в гражданском процессе.

Вопрос о допустимости применения в гражданском процессе иностранных норм разрешен Гр. Пр. Код. в положительном смысле.

Ст. 7 ГПК категорически предписывает судам в известных случаях принимать во внимание иностранные законы и, выходя за пределы этого процессуального положения, ст. 7 ГПК устанавливает еще три весьма важных материально-правовых положения в области международного частного права. Она устанавливает: 1) правило *locus regit actum*, т. е., что при рассмотрении договоров и актов, совершенных за границей, применяются нормы, действующие в месте их совершения, 2) что иностранные нормы применяются при рассмотрении договоров и актов лишь постольку, поскольку самые договоры и акты разрешены действующими в РСФСР законами или соглашениями с тем государством, в пределах которого они совершены (защитная оговорка—*Vorbehaltsklausel*) и 3) она устанавливает, что применяются все соответствующие иностранные нормы, а не только материальное право, действующее за границей в месте совершения договора или акта, другими словами, если эти иностранные нормы в свою очередь предписывают применять нормы третьего государства, то применяются эти последние (так наз. «отсылка»).

Но касаясь этих трех материально-правовых положений, каждое из которых ставит целый ряд самостоятельных проблем, остановимся на процессуально-правовой стороне этого вопроса.

Обязан ли суд знать все иностранные законы? На этот вопрос дает ответ ст. 8 ГПК, которая устанавливает, что «в случае затруднений в применении иностранных законов, суд может просить Нар. Ком. Иностр. Дел войти в сношение с подлежащим иностранным правительством о доставлении заключения по возникшему вопросу».

Суд обязан применять и суд может знать; если же он не знает, то он должен через НКВД просить заключения соответствующего иностранного правительства. Знать же он может или на основании самостоятельно добытых источников, или на основании данных, представленных сторонами.

Интересна в этом отношении позиция австрийского гр. пр. улож. 1895 года. В § 271 оно устанавливает, что иностранные нормы, поскольку они не известны суду, должны быть доказаны на суде сторонами, но суд не обязан ограничиться представленными сторонами доказательствами и может самостоятельно или через министра юстиции выяснить необходимый правовой материал. Стоя на почве принципа состязательности, австрийское уложение вводит этот принцип, правда, в весьма осторожной форме, и в порядок выяснения судом иностранных норм и, по аналогии с доказательством фактических обстоятельств дела, требует доказательства иностранных норм той стороной, которая на эти нормы ссылается. Вместе с тем, учитывая, что дело касается не факта, а объективно существующих норм, оно разрешает суду не ограничиваться этими доказательствами, а выяснять их *ex officio*. На первом плане у него все же доказательства, приводимые сторонами.

Прямо противоположную позицию занимает ГПК.

Отрицая в основе принцип состязательности, ГПК предлагает суду в случае затруднений в применении иностранных норм обращаться через НКВД за заключением соответствующего иностранного правительства. Циркуляр Наркомюста № 92 от 11/V—1923 г. («Еж. Сов. Юст.», № 20—1923 г.) о порядке сношений судебных учреждений с иностранными государствами, изданный до принятия ВЦИКом ГПК, обращает внимание судебных учреждений на то, что исполнение органами иностранных государств поручений судебных учреждений еще не предусмотрено соглашениями с этими государствами и предлагает прибегать к означенной мере «лишь в самых серьезных случаях, когда ход дела безусловно требует обращения к иностранному государству».

В виду того, что указанные в циркуляре мотивы еще не отпали и он в целом не отменен, надо полагать, что, придерживаясь его, суды будут принимать все меры к самостоятельному выяснению действующих иностранных норм. Суд, однако, не вправе в порядке распределения доказательств

обязывать стороны представлять доказательства существования тех или иных иностранных норм; он лишь вправе использовать те источники, которые ему та или иная сторона по своей инициативе представит, и может основывать на них решение, если признает их достаточно ясными и полными. В этом отношении ГПК скорее сходится с уст. гр. судопр., которые в ст.ст. 707 и 709 устанавливали процессуально сходные положения.

Ст.ст. 7 и 8 ГПК говорят об «иностранных законах», но из всего контекста этих статей следует, что речь идет не только о писанных законах, но о действующих в месте совершения договора или акта иностранных нормах в целом, будь то кодексы, специальные законы, областные законы, обычное право или торговые обычаи. То обстоятельство, что ГПК не признает существования обычного права в РСФСР (ст.ст. 3 и 4 ГПК), не дает оснований не применять признаваемого иностранными законами иностранного обычного права, действующего в месте совершения договоров и актов.

Вопрос, можно ли приносить кассационные жалобы на решение суда, нарушающие или неправильно применяющие иностранные нормы, вызвал много сомнений и сильное расхождение мнений и на Западе и в России. Так, германское гр.-проц. улож. в § 549 говорит об отмене решений лишь в случае нарушения имперских или некоторых местных законов и, исходя из буквального толкования этого параграфа, многие германские юристы приходили к выводу, что нарушение иностранных законов не дает оснований к отмене решения.

На этой точке зрения стоял вначале и сенат, который утверждал (решение 1884 г. № 14), что если стороны не просили суд об истолковании иностранного закона путем затребования заключения соответствующего иностранного правительства, то неправильное толкование судом иностранного закона не может уже служить поводом к отмене решения. Впоследствии, однако, сенат резко изменил свою точку зрения и установил (решение 1896 г. № 35), что неправильное толкование иностранных законов может служить основанием отмены решения суда.

К аналогичным сомнениям может дать повод и буквальное толкование ст. 237 ГПК, устанавливающей, что основанием к отмене решения может служить: «нарушение или неправильное применение действующих законов, в частности ст. 4 настоящего Кодекса».

Толкуя ст. 237 в связи со ст.ст. 3 и 4 ГПК и следуя исключительно их букве, можно было бы повторить ошибку и утверждать, что поскольку в отношении иностранных норм есть возможность получения компетентного заключения соответствующего иностранного правительства, нет оснований к отмене решения, если такое заключение не было своевременно затребовано, ибо указанные

статьи ГПК допускают лишь отмену решений, основанных на узаконениях и распоряжениях Раб.-Крест. Правительства.

Подобный метод толкования противоречил бы как смыслу и цели ст.ст. 7 и 237, так и общим принципам ГПК. Раз ст. 7 предписывает применять в известных случаях иностранные нормы, она этим признает эти нормы «действующими» для данных конкретных случаев. Поскольку же эти нормы являются «действующими», постольку в силу ст. 237 нарушение их является основанием к отмене решения. Признать же эти нормы обязательными для судов первой инстанции и запрещать рассмотрение основанного на них решения кассационным судом, значит впасть в противоречие с основами ГПК. Нарушение законопримененной иностранной нормы может всегда явиться основанием к отмене решения.

Не может быть признано серьезным и такое, напр., соображение не юридического порядка, что Верховный Суд, толкуя германский закон, разойдется в выводах с рейхсгерихтом (имперским судом).

Во-первых, надо полагать, что, толкуя иностранную норму, кассационная инстанция примет во внимание не только текст закона, но и существующую по этому вопросу судебную практику соответствующего государства. Таков вывод международного гражданского-процессуального права, основывающего его также и на принципе взаимности: каждое государство заинтересовано в том, чтобы в известных случаях, там, где речь идет о законности совершенных в его пределах актов, применялись его законы, независимо от того, где эти акты рассматриваются, и соответственно этому каждое государство заинтересовано в том, чтобы в месте их совершения, за исключениями, оговоренными в ст. 7 ГПК (защитная оговорка).

Во-вторых, если у кассационной инстанции встретятся какие-либо сомнения при применении иностранных норм, то она вправе в случае недостаточности оснований решения отменить его и предложить суду первой инстанции запросить заключения иностранного правительства; наконец, кассационная инстанция, так же, как и первая инстанция, вправе приостановить производство и, воспользовавшись ст. 8 ГПК, просить в порядке проверки источников права заключения подлежащего иностранного правительства, после получения которого может вынести свое решение.

Там, где речь идет о применении и возможном нарушении или неправильном истолковании иностранной нормы, там вмешательство высшего кассационного суда тем более необходимо.

И. Брауде.

О порядке рассмотрения жалоб на действия нотариусов.

(По поводу статьи т. Петухова в № 3—4 «Еж. Сов. Юст.»).

В № 3—4 «Еж. Сов. Юст.» в статье «Из вопросов гражданского процесса» т. Петухов касается вопроса о порядке рассмотрения жалоб на действия нотариусов.

Несмотря на прямое указание ст. 57 Полож. о судостр. и ст. 231 ГПК, т. Петухов не вполне уверен, что жалобы на совершение нотариусом какого-либо действия или отказ в совершении действия должны рассматриваться в гражд. отд. губсуда. Указывая, что в практике некоторых губсудов применяется порядок рассмотрения этих жалоб гражд. отд. с участием народных заседателей, автор старается доказать, что было бы правильной сосредоточивать рассмотрение этих жалоб в гражд. кассационном отд. губсуда. Исходя из того, что нотариусы проверяют законность актов и документов, которые они свидетельствуют и совершают, т. Петухов приравнивает их действия к судебным решениям, а так как, по мнению автора, действия «судебных органов» могут рассматриваться судом лишь в кассационном порядке, то и действия нотариусов должны рассматриваться также в кассационном порядке, ибо «апелляции» ГПК не знает.

Во всех этих рассуждениях целый ряд недоразумений. Нотариус ни в какой мере не является судьей: никаких споров не рассматривает, судебных решений или определений, устанавливающих чьи-либо права, не выносит, а лишь свидетельствует сделки сторон, проверяя их законность, или удостоверяет бесспорные обстоятельства. Согласно ст. 9 Пол. о судостр. нотариус состоит («действует») «при суде» для выполнения указанных в законе действий. Если лицо, участвующее в сделке, совершенной или засвидетельствованной нотариусом, или для которого совершается нотариальное действие, найдет, что действием нотариуса нарушены его права, то ему предоставлена законом возможность принесения жалобы в суд. Жалобы эти, как ясно указано в ст. 191 ГПК (п. «ж»), рассматриваются в порядке рассмотрения дел особого производства. Порядок этот, конечно, не кассационный, ибо кассационный порядок установлен лишь для случаев рассмотрения решений суда (ст. 235 ГПК). По пол. о гос. нотариате издания 1922 года («С. У.» 1922 г. № 63, ст. 807) жалобы на действия нотариусов рассматривались не судом по правилам гражданского процесса, а президиумом совета нар. судей (ст. 4 положения)—органом административным (ст. 88 положения о нарсуде и п. 1 прим. отд. Б полож. о местных органах юстиции). В настоящее время, когда эти жалобы рассматриваются губсудом, последний является первой судебной инстанцией дел этого рода. Порядок рассмотрения дел особого производства указывается в ст. 192 ГПК: дела рассматриваются в публичных судебных заседаниях с проверкой доказательств и с вызовом заинтересованных лиц, если таковые понадобятся. Отсюда следует, вопреки мнению т. Петухова, что стороны могут

представлять всякие документы и доказательства в подтверждение своих прав, и суд эти доказательства обязан проверять.

В рассматриваемой статье такой порядок жалоб по существу назван апелляционным, с чем никак нельзя согласиться. Апелляционный суд является второй судебной инстанцией: он пересматривает дела первой инстанции по существу.

Лишь в одном отношении можно согласиться с автором статьи: автор приравнивает действия нотариуса к деятельности судьи по установлению фактов в порядке бесспорного производства. Такие действия, действительно, были возложены на нарсудей ст. 4 Пол. о нарсуде. С введением в действие ГПК нарсуды от этих действий освобождены, но нужно сказать, что установление фактов не являлось деятельностью чисто судебной: по делам этого рода не выносились судебных определений, и действия судьи могли быть обжалованы в порядке не кассационном, а частном.

«При» суде состоят также судебные исполнители (ст. 9 Пол. о судостр.). Однако, вряд ли у кого возникнет предположение, что жалобы на их действия должны рассматриваться в кассационном порядке, жалобы на действия судебного исполнителя приносятся народному судье, в районе которого производится исполнение (ст. 270 ГПК). Народные судьи рассматривают дела лишь в качестве первой инстанции суда, и ясно, что жалобы на действия судебных исполнителей не могут ими рассматриваться в кассационном порядке.

Таким образом, порядок рассмотрения жалоб на действия нотариусов в гражд. отд. с участием нар. заседателей, который, по словам т. Петухова, применяется в некоторых судах, следует признать единственно правильным, основанным на законе. Такой порядок должен применяться во всех судах.

Не может т. Петухов согласиться и с тем, что на определение губсуда по жалобе на действия нотариусов могут приноситься жалобы в Верхов. Суд. Между тем, по общему правилу, выраженному в циркуляре Верхов. Суда от 5 ноября 1923 г. за № 66, определения суда, которыми преграждается возможность дальнейшему движению дела, подлежат обжалованию в высшую судебную инстанцию: в Верхов. Суд или губсуд. Таким образом, и те из определений губсуда по жалобам на действия нотариусов, которыми заканчивается производство, могут быть обжалованы в Верхов. Суд. Определению губсуда, которым отказ нотариуса в совершении нотариального действия признан правильным, конечно, преграждает дальнейшее движение дела, и потому такое определение может быть обжаловано в высшую инстанцию, т. е. в Верхов. Суд. Наоборот, если суд признал отказ нотариуса в совершении действий неправильным и отменил, то такое определение губсуда не подлежит обжалованию, так как производство не закончено: нотариус, руководствуясь определением суда, вновь рассматри-

вает сделку или предъявленный ему документ и совершает нотариальное действие или отказывается в нем. Таким образом, производство по делу продолжается.

Опасения т. Петухова, что при возможности обжалования определений губсуда по жалобам на действия нотариусов Верховный суд будет загружен этого рода делами, неосновательно. Из отчета НКЮ о деятельности губсудов РСФСР за первую четверть

1923 г. («Еж. Сов. Юст.» № 51—52), видно, что за все первое полугодие по всем нотариальным учреждениям РСФСР было принесено в губсуды 51 жалоба на действия нотариусов. Неизвестно, сколько из этих дел дошло до Верховного суда, но, во всяком случае, загрузить Верховный суд они не могли.

П. Тр.

Решения земельных комиссий и судебные исполнители.

Статья т. Конюхова, «Об исполнении решений земельных комиссий» («Еж. Сов. Юст.» № 5—1924 г.), вероятно, привела большую часть судебных исполнителей Республики в немалое изумление и даже некоторое смущение не только в отношении порядка исполнения решений по земельным спорам, но и в отношении всех обязанностей судисполнителей вообще. Если руководствоваться этой статьей, то получается, что судебный исполнитель проводит в жизнь только решения судов о взыскании денежных сумм; дела же об изъятии имущества натурой как будто не входят в круг обязанностей суд исполнителя.

Руководствуясь точным и очень ясным смыслом ст. 255 ГПК, приходится констатировать явную неверность взгляда т. Конюхова, поскольку этот взгляд выявляется в указанной его заметке. Дело в том, что судисполнитель взыскивает не только денежные суммы, но исполняет все решения суда по гражданским делам (ст. 255, п. «а»), безразлично будет ли то решение о взыскании денежных сумм или же об изъятии имущества натурой. Прямое об этом указание мы находим в ст. 210 ГПК, говорящей, что судебные приказы применяются по взысканиям денежных сумм или требованиям о возврате или передаче имущества; исполнение же судебных приказов по гражданским делам возложено на судисполнителей (ст. 255 п. «б»).

Правда, ГПК очень подробно определяет действия судисполнителей по делам о взыскании денежных сумм, но, надо полагать, лишь потому, что эти дела в процессе исполнения гораздо сложнее дел о простом изъятии имущества. При взыскании денег в случае неуплаты таковых должна быть произведена опись имущества и продажа его с торгов, каковые действия в целях ограждения интересов как взыскателя, так и должника обусловлены целым рядом необходимых формальностей; изъятие

же имущества заключается в простой передаче его, и все нужные для этого формальности (посылка повестки об исполнении и проч.) достаточно освещены главой XXX Г. П. К. и существующими на этот предмет циркулярами и разъяснениями НКЮ.

Возвращаясь к вопросу об исполнении решений зем. комиссий, мы отмечаем, что объектом земельного спора служит или определенный земельный участок, или инвентарь и продукты сельскохозяйственного назначения, след., исполнение подобного решения заключается в передаче имущества натурой. Спрашивается, какое же может быть для судисполнителя затруднение при исполнении такого решения? Полагаю, что никто из провинциальных судисполнителей, получив исполнительный лист земкомиссии, несколько не задумается, а, твердо памятуя правила, указанные в гл. XXX Г. П. К., производит все исполнительные действия, включительно до принудительной передачи объекта спора, и, надо сказать, что судисполнитель, с какой точки зрения на его действия ни смотреть, будет безусловно прав.

Суммируя все сказанное, мы приходим к следующим выводам:

1) судисполнитель ни в коем случае не может отказать от исполнения решений земкомиссий, если исполнение будет ему поручено, во-первых, потому, что это прямо указано в ст. 255, п. «е», ГПК, во-вторых, потому, что порядок исполнения точно определен гл. XXX того же Кодекса;

2) никаких особых узаконений (а тем более дополнения ГПК) не требуется, так как рассматриваемый вопрос и так достаточно ясен; издание же лишних инструкций, разъяснений и проч., повторяющих уже раз сказанное, только мешают правильной постановке дела и, во всяком случае, не способствуют его продуктивности.

Велькер-Котновский.

Пробелы ст. 140 г. Уг. Кодекса.

Практика прошлых лет по борьбе с самогоном показала, что введенная при издании Уголовного Кодекса ст. 140 оказалась недостаточной, т. е. самогонщики разбивались на несколько групп, совершенно отличающихся друг от друга, а именно: а) изготовление и хранение без цели сбыта, б) изготовление и хранение с целью сбыта, в) изготовле-

ние и хранение для сбыта в виде промысла с целью личного обогащения и г) изготовление, хранение и сбыт по нужде для поддержания своего существования. Таким образом, эта статья подвергалась впоследствии целому ряду изменений и дополнений, и последнее изменение и дополнение (декрет ВЦИК и СНК от 9 января 1924 года, «Изв. ВЦИК»

№ 12/204—23 года) дает наиболее полное разрешение вопроса, и народным судам теперь гораздо легче рассматривать дела о самогонке, чем это было до сих пор. Но вместе с тем на практике все же возникают недоразумения по применению ст. 140—140 г. УК к самогонщикам, на которых я хочу остановиться. К обвиняемым в выгонке самогонки с целью сбыта применяются ст. 140а и 140б, которые предоставляют суду возможность рассматривать, при каких условиях, кем и для какой цели производилась выгонка; и, следовательно, первые (суды) могут выносить приговоры «по заслугам». Что же касается выгонки и хранения самогонки и т. п. спиртосодержащих веществ без цели сбыта, (ст. 140г. УК), то здесь-то у нарсудов и встречается недоразумение в том случае, когда обвиняемый привлекался за этот проступок уже несколько раз. Не имея в Уголовном Кодексе никаких дополнений, судья вынужден приговаривать этого обвиняемого по 140г. ст. УК к штрафу, каковой в большинстве случаев не приприсит должных результатов, тем более если обвиняемый происходит из сельской местности и обладает таким имуществом, которое ему необходимо для его существования (ст. 38 УК) и которое нельзя подвергнуть продаже в силу той же 38 ст. Таким образом, преступник, занимающийся выгонкой самогонки для своих нужд, уже наказываемый судом за этот проступок, подвергается во второй или в третий раз штрафу, не уплатив пре-

дыдущих штрафов и остается совершенно ненаказанным, чем возбуждает среди населения недовольство и, в конечном итоге, своими поступками разлагает нестойкие элементы, которые также начинают по его стопам выгонять четверть-другую «для праздничка». Подобные случаи к ст. ст. 140 и 140а и 140б приравнять также нельзя, так как эти статьи преследуют исключительно занимающихся сбытом. Между прочим, Уголовный Кодекс устанавливает, что чем незначительнее сам по себе проступок, тем меньше наказание, и, наоборот, чем он значительней, тем строже наказание, также, чем скорее преступник исправляется, тем скорее ему предоставляют свободу. В данном случае мы имеем дело с неисправимыми преступниками, так как, несмотря на предупреждение суда о совершении проступления, они все же продолжают свое «ремесло», а если это так, то необходимо давать более строгую меру наказания. В заключение я вношу пожелание о том, чтобы местные судебные работники всесторонне высказались на страницах «Еженед. Сов. Юстиции» по этому вопросу и НКЮ пересмотрел бы статью 140г УК и внес дополнения к ней в виде второй части, которая предусматривала бы повторные случаи указанных в ней проступков и предоставляла бы право присуждать виновных к лишению свободы.

А. Шувалов.

По поводу ст. 85 Уг. Кодекса.

С первого взгляда, казалось бы, ст. 85 УК, в последней ее редакции подвергшаяся коренному изменению с исключением из ее текста 2-й части, не может возбуждать никаких кривотолков и сомнений при применении ее на практике, тем более, что изложена она весьма определенно и ясно. По смыслу ее изложения можно предположить, что законодатель, учитывая укрепление нашего государственного организма, умышленно исключил 2-ую часть 85 ст. УК, карающую весьма сурово случайных поддельщиков-одиночек и сбытчиков денежных и иных знаков государственной оплаты, перенося центр тяжести, обрушиваясь самыми суровыми мерами воздействия на тех правонарушителей в этой области, кои могут составить серьезную угрозу государственному развитию, на элементы неслучайные, действующие вполне организованно и с определенной целью наживы, иными словами, «если подделка учинена по предварительному соглашению нескольких лиц и в виде промысла». Но вот тут-то, естественно, и возникает недоумение. А как же быть в отношении тех из преступников, действия которых предусматривались исключенной 2-й ч. 85 ст. УК? Вне всякого сомнения нельзя допустить и в мыслях, что законодатель, исключив 2-ю часть из ст. 85 УК, тем самым, якобы, санкционирует или просто пропускает без всякого внимания фальшивомонетчиков-одиночек или тех из них, кои совершают свои подделки, хотя и целью сбыта, но единолично или, в крайнем случае, вдвоем. Но тогда возникает вопрос, какие же статьи УК могут быть применены к подобным преступлениям? Мне могут возразить

и указать, что 2-я часть 85 ст. УК исключена вовсе не с целью ослабления репрессии по отношению к случайным преступным элементам этой категории преступлений, действующих в одиночку, а потому, что подделка денежных и других знаков государственной оплаты немислима без элементов, характеризующих ст. 85 УК, т.-е. без предварительного соглашения нескольких лиц и без цели сбыта. Но статья на такую точку зрения, однако, полагать никак нельзя, ибо весьма легко могут один или, в крайнем случае, двое изготовлять всякого рода фальшивые знаки государственной оплаты и с успехом сбывать их без посторонней помощи, да, наконец, мы знаем на практике такие подделки серий государственных казначейств и червонцев, которые выражаются в исправлении лишь цифры на настоящих сериях или червонцах, как-то с 1-го на 5-ть, 10 и т. д., которые безусловно могут быть совершены одним лицом и им же сбываться, а к таким поддельщикам не подойдет, несмотря на все натяжки, ни одна статья УК, за исключением ныне отошедшей в область истории 2-й ч. ст. 85.

Можно было бы много найти жизненных примеров в защиту того, что подобного рода подделки мыслимы и без обязательных условий, требуемых ст. 85 УК нынешней редакции, т.-е. обязательного уговора нескольких лиц и с целью сбыта. Два из них приведу из собственной практики: обвиняемый П. был задержан с двумя литографскими камнями с изображением на них серий государственного казначейства и списками №№ серий, которые он перевозил одному фальшивомонетчику. Озабоченные камни безусловно назначены для изготовления фаль-

шивых денег, чем П., повидимому, занимается, что видно из показаний одного крупного (фальшивомонетчика, впоследствии привлечавшегося с ним и заявившего, что он когда-то для П. делал на «фальшивках» водяные знаки. Принадлежность П. к шайке или организации, хотя бы в составе трех лиц, не установлена. Какими же ст.ст. предусмотрено его преступление? Разве здесь не налицо 13,14,85 ст.ст. УК. Дальше: Ф. был обманут фальшивомонетчиком, к которому сбыл последнюю корову на базаре за фальшивые деньги, затем спохватившись, желая вернуть потерянное, в свою очередь патинает их сбывать другим лицам, разве здесь нет сбыта заводомо фальшивых денег и, таким образом, признаков 85 ст. УК?

Допустим, однако, что подобного рода преступлений, как сбыт, можно квалифицировать, как это

практиковалось и в дореволюционное время, как мошенничество, т.е. по ст. 188 УК, но тогда к П. или к лицам, подделывающим путем подрисовывания цифр на сериях и червонцах, эта статья никак уже не подходит, ибо здесь мы имеем специфический вид преступления, характеризующийся особыми родовыми признаками 85 ст. УК, и никакие другие ст., даже самую сходную ст. 189 УК, к подобным видам преступления применять нельзя.

Таким образом, нужно полагать, что в 85 ст. УК существует все же какой-то пробел, из чего я заключаю, что тут требуется какое-то разъяснение Верховного Суда в целях установления единообразия по затронутому мною вопросу.

Малов.

О народных заседателях.

Очень часто в народных судах разборы дел тормозятся и даже иногда дела снимаются с очереди за неявкой народных заседателей; лица, вызванные в суд повестками, вынуждены расхотиться по домам и ждать новых повесток, а канцелярия суда обременяется вторичной выпиской повесток, производством записей и пометок в книгах и т. п. работой, возникающей вследствие снятия с очереди тех или иных дел.

Пол. о судостроительстве в главе III указывает порядок выборов, призыва народных заседателей к исполнению судейских обязанностей, но между тем, нет нигде указания на то, что могло бы народных заседателей заставить более внимательно и аккуратно относиться к своим обязанностям. Правда,

нельзя их строго судить, ибо большинство из них крестьяне, проживающие далеко от камеры народного суда, и в рабочее время осенью или весной считают излишним «заниматься судами», но, тем не менее, несвоевременная явка и уклонение заседателей, преимущественно состоящих из более сознательного элемента, от своих почетных обязанностей является крупным злом и тормозом в работе народного суда.

Полагаю, что болезнь эта будет излечена включением статьи, приговаривающей к определенному наказанию народного заседателя, не явившегося в судебное заседание без уважительных причин.

Секретарь нарсуда 7 уч.

Орш. у. Витебск. г. А. Генев.

Голос следователя.

Много писалось на страницах «Еж. Сов. Юст.» о следственном аппарате, каждый автор старался найти причину ненормальности следаппарата, вообще, и народных следователей, в особенности. Приходилось читать статьи товарищей, желающих пайти корень зла неудовлетворительной работы.

Эти товарищи искали причину, главным образом, в подчиненности следователя той или иной высшей инстанции и думали, что если изъять подчиненность следователей от губсуда и передать прокуратуре или наоборот, то дело пойдет как по маслу. Подчиненность работе не мешает, а если иногда и получится помеха, то она настолько мала, что нам, работникам на местах, где, помимо этого, масса других, более существенных причин, это кажется каплей в море. Правильный подход к этому вопросу может быть только тогда, когда он получит правильное и всестороннее освещение. Последнее может быть произведено самими же следователями, сталкивающимися лицом к лицу со всеми явлениями повседневной жизни, и только после этого теоретики должны будут дать должную оценку. Буду писать о своем участке. Обслуживаю 8 волостей, около 50 тысяч населения, 3 поселка,

4 железнодорожных станции, площадь в радиусе около 100 верст.

Оклад получаемого содержания 47 руб. 30 коп. в месяц, никаких сверхурочных, суточных и командировочных не дается. Оплата помещения канцелярии, отопление и освещение, как и наем подвод и приобретение железнодорожного билета при передвижении, производится из получаемого содержания, и в конце месяца не остается денег на подметки. В повседневной жизни должен думать как бы где что подешевле приобрести. Работного или сторожа не имеется, самому приходится ходить на почту, подметать помещение, мыть полы, топить печи и ходить в лес за дровами, не говоря уже о том, что у такого работника тоже может быть семья. Может ли в таких условиях следователь всецело отдаться делу? Конечно, нет. Мысли следователя должны быть направлены на дело даже и тогда, когда его рука не пишет. Для плодотворной работы и для удовлетворительного процента явки вызываемых необходимо выезжать на места, но не каждый следователь согласится на выезд, тратить свои деньги или ходить пешком. Да не всегда это возможно, а потому, как бы идейно он ни старался

работать, он вынужден вызывать к месту своего жительства за 50 и более верст, куда является от 15 до 30% всех вызываемых, в виду дальности расстояния, с одной стороны, и неаккуратного вручения повесток волисполкомами, с другой стороны, так как повестки вручаются не непосредственно адресатам, а для доставления, и бывают случаи, что гражданин получил повестку, но далеко явиться не желает и скажет: не получил. Иди, ищи виновника. Найдешь ли? Поневоле следователь должен становиться в рамки официальности, превратиться в казенного чиновника и для ограждения от нападок начальства сделать на делах пометки: «по вызову на такое-то число такое-то не явился» — и так до бесконечности. Привод тоже не достигает цели, так как единственный в волости милиционер, не желая совершить такой далекий марш, возвращает повестки с указанием: «за поздним получением».

Если все же следователь, не имея ни копейки в кармане, выберется каким-либо образом в отдаленные волости и ему предстоит провести там несколько дней, то как он там будет существовать, кто его пригласит обедать и почевать. Зачастую бывает, что следователь должен воспользоваться любезным гостеприимством совершенно незнакомого лица, а, разумеется, пригласить может скорее всего лицо, ожидающее каких-либо выгод от посещения следователя для себя и для своих знакомых, дела которых впоследствии могут быть в производстве следователя. От этого могут быть нежелательные последствия как для самих следователей (не имеющих твердой воли, отражающей от соблазнов), так и для правосудия. В виду отсутствия средств я ждал выезда для вскрытия трупа судебно-медицинского эксперта, вызывал многократно, и в результате труп убитого в августе удалось вскрыть только в январе, и лишь тогда, когда разложившийся труп отправили за 80 верст к эксперту.

Могут ли при таких условиях выполняться пунктуально все требования, в особенности 207 ст. УПК? Конечно, нет, и если следователь будет стараться скорее представить преступника перед лицом правосудия и обойдет какую-либо мелочь, не имеющую существенного значения, то таких следователей как прокуратура, так и суд аттестует неопытными. Следователь обязан закончить предварительное следствие в определенный срок, а на деле выходит так, что, благодаря энергии и особой старательности следователя, следствие окончено в сравнительно короткий срок, но для предъявления такого обвиняемому в порядке 207 ст. УПК требуется обязательно вызывать обвиняемого, который, преследуя свои цели, упорно не является, и дело за-

держивается из-за пустяков в течение нескольких месяцев. Мой участок находится на расстоянии 60 верст от города, где содержатся в исправительном доме арестованные, необходимость допроса коих по некоторым делам является довольно частой. И сколько таких дел может быть закончено в месяц? Никак не больше 10 при всей напряженности работы, учитывая условия и возможности, а поступления колеблются от 20 до 40 в месяц. Из старших следователей в уезд в течение года приезжал только один-два раза по одному и тому же делу, а все остальные дела, в том числе особо важные, как, напр., бандитские налеты, крушения поездов и т. д., приходится вести участковому следователю. В течение года поступление дел значительно больше прошлого года, и это увеличение падает на дела железнодорожные и по ст. 180 УК. 60% всех дел — должностные и хозяйственные преступления.

Оплата делопроизводителей 8 руб. 10 коп. в месяц не позволяет взять человека опытного, могущего работать самостоятельно, а приходится удовлетворяться случайными работниками-учениками. В течение года у меня сменилось 5 делопроизводителей, так как если только человеку представится возможность получить больше жалования, то он переходит на другую службу. В общем, оплата труда следственных работников настолько мизерна, что и говорить стыдно, тогда как на ряду с тобой какой-нибудь гражданин, занимающий в других учреждениях должность курьера, пользуется всем готовым, кроме пищи, получает не ниже 50 рублей в месяц, а между обязанностями и ответственностью следователя и курьера разница большая. Скажите, теоретика и практика, что может больше тормозить работу следователя: двойственная подчиненность или материальная необеспеченность? Мое мнение, что причина кроется не в подчиненности, а продуктивность работы следователя может быть достигнута только тогда, когда будут устранены препятствия, вызывающие ненормальности: 1) когда следователь будет материально обеспечен, чтобы его мысли и время не были заняты в ущерб делу вопросами повседневного существования себя и семьи, 2) когда будут отпущены средства для беспрепятственного передвижения в любое время и место, 3) когда обслуживаемый район будет меньше или будет уменьшена подсудность губсуда.

Призываю всех на следователей осветить свои насущные вопросы, не затрагиваемые мною, чтобы можно было теоретикам сделать соответствующие выводы и разрешить вопрос о следственном аппарате безболезненно для правосудия.

Наследователь 2-го участка Торопецкого уезда Псковской губернии И. Федоров.

Обзор советского законодательства за время с 15 по 23 марта 1924 года.

А. Постановления Правительства СССР.

1. Ряд постановлений органов законодательства и высшего управления, изданных в связи с денежной реформой, стремится оградить трудящееся население, занятое работой или службой в предприятиях и учреждениях, от временного ущерба, могущего произойти благодаря переходу от исчисления заработной платы в товарных рублях к исчислению в золотых рублях. **Постановление СТО СССР от 15 марта о проверке соотношения между фактической покупательной способностью золотого рубля и твердыми паритетами, установленными для перевода заработной платы на золотую валюту («Изв. ЦИК СССР» от 16 марта, № 63)**, возлагает на комиссии, учрежденные для определения стоимости бюджетного индекса постановлением СТО СССР от 11 марта («Еж. Сов. Юст.» № 12—13, обзор, п. 8), производство указанной проверки, результаты которой должны послужить материалом для определения размеров прибавок на дороговизну.

2. Порядок работ по определению прибавок установлен инструкцией СТО СССР от 15 марта комиссиями по исчислению специальных прибавок на дороговизну на март месяц 1924 года («Изв. ЦИК СССР» от 16 марта, № 63). Установленные комиссиями разницы между фактической покупательной силой золотого рубля и твердыми паритетами сообщаются в центральную комиссию СТО по исчислению надбавок на дороговизну.

3. **Постановление СТО СССР от 19 марта о специальных надбавках на дороговизну («Изв. ЦИК СССР» от 20 марта, № 65)** устанавливает, что эти надбавки, исчисленные специальными комиссиями, должны выплачиваться в определенных комиссиями размерах по тем коллективным договорам, по которым до 1 марта 1924 года была установлена страховка заработной платы в товарных рублях. Что касается коллективных договоров, по которым страховка установлена не была, то выплата по ним каких-либо прибавок производится при наличии соглашения сторон (профсоюзов и хозорганов) на основе сохранения реального уровня заработной платы.

4. **Постановление СНК СССР от 22 марта о продлении срока приема в платежи и к обмену на твердую валюту дензнаков образца 1923 года («Изв. ЦИК СССР» от 23 марта, № 68)** мотивировало ощущаемым недостатком в размещении запаса и недостаточной осведомленностью населения о сроках прекращения приема в платежи и к обмену указанных дензнаков. Первоначально назначенные постановлением СНК СССР от 7 марта «О порядке выкупа советских знаков, стоимость которых не обозначена в твердой валюте» («Еж. Сов. Юст.» № 12—13, обзор, п. 1) сроки продлены: срок хождения дензнаков, как законного платежного средства, до 10 мая 1924 года включительно; срок, с наступлением которого прекращается выпуск дензнаков из касс Наркомфина и Госбанка, назначен на 25 апреля; срок же приема дензнаков в платежи и в обмен на твердую валюту кассами Наркомфина и Госбанка продлен до 31 мая 1924 года включительно; для Якутской сов. соц. республики в последнем случае установлен еще более длительный срок до 30 июня включительно.

5. С установлением твердой валюты должен был измениться характер выпускаемых центральной кассой Народного Комиссариата Финансов особых краткосрочных платежных обязательств на основании постановления СНК РСФСР от 7 февраля 1923 года («Собр. Узак.» 1923 г.,

№ 11, ст. 142). Согласно постановления СНК СССР от 15 марта о порядке выпуска обязательств центральной кассы Наркомфина СССР («Изв. ЦИК СССР» от 16 марта, № 63), новые обязательства выпускаются, начиная с 1 апреля 1924 года, на общую сумму, устанавливаемую СТО, достоинством в 100, 250, 500 и 1.000 рубл. золотом. Таким образом, наибольшая купюра выпуска 1924 года равна наименьшей 1923 года. Сохранен прежний срок, на который обязательства выпускаются: трехмесячный, а также годичный сроки, в течение которого обязательства могут быть предъявлены к платежу по наступлении его срока. Размер процентов тот же—6%. Обязательства принимаются в залог по государственным подрядам и поставкам.

6. **Постановление ЦИК и СНК СССР от 19 марта о выпуске крестьянского выигрышного займа 1924 года («Изв. ЦИК СССР» от 20 марта, № 65)** исходит из двух основных целей: облегчения крестьянскому населению уплаты единого сельско-хозяйственного налога и предоставления возможности удобного и выгодного помещения крестьянством своих сбережений. Заем, сроком с 1 апреля 1924 года по 31 декабря 1926 года, выпускается на общую сумму 50 миллионов рублей золотом, отдельными сериями по пяти миллионов рублей каждая, облигациями рублевого, трехрублевого и пятирублевого достоинства. Выпускная цена установлена, как обычно в кредитных операциях, ниже номинальной: по 85 коп. за рубль; эта цена действительна в период подписки; по ее окончании Наркомфин устанавливает продажную цену облигаций, которая не может быть ниже выпускной. Облигации займа приносят определенный процентный доход в виде 5% годовых, которые выплачиваются один раз в год по купонам срочным, 1 февраля 1925 года и 1 февраля 1926 года. Новый заем в отличие от хлебных займов является выигрышным; всего будет произведено тиражей выигрышей восемь, на сумму два миллиона рублей золотом; минимальный выигрыш—5 рублей, максимальный—одна тысяча рублей. Облигации займа принимаются в уплату сельско-хозяйственного налога в течение 1924—1925 и 1926 г.г. по нарицательной цене, в залог же по государственным подрядам и поставкам и в обеспечение ссуд, выдаваемых сельско-хозяйственными банками и обществами сельско-хозяйственного кредита, в размере 75 проц. нарицательной цены. Как сами облигации, так и сделки с ними освобождены от обложения государственными и местными налогами и сборами; также свободны от обложения выигрыши, выплачиваемые держателям займа. Выкуп облигаций путем выплаты держателям нарицательной их цены производится с 1 апреля по 31 декабря 1926 года. Устанавливается льготное исчисление трехлетнего срока для получения выкупной суммы, процентов по облигациям и для возврата на получение выигрышей по с момента наступления правопродводящего факта, а именно, выигрыша, который может произойти в первый же тираж (но позднее 1 ноября 1924 года), а со дня окончания срока выкупа, т. е. с 1 января 1927 года, и оканчивается, таким образом, 31 декабря 1929 года.

7. Займы представляют чрезвычайный источник получения средств государством. К категории же обыкновенных доходов относятся, в частности, доходы палатного характера, к максимальному увеличению и точнейшему учету которых направлена современная финансовая политика советской власти. Среди этих доходов важнейшее место должны занять доходы, извлекаемые государством от его предприятий коммерческого характера. **Постановление**

СТО СССР от 10 марта об отчетности государственных предприятий, действующих на началах коммерческого расчета («Изв. ЦИК СССР» от 15 марта, № 62), устанавливает сроки этой отчетности. Ежегодные балансы на 1 октября каждого года должны составляться не позднее 31 декабря того же года. Балансы, со всеми относящимися к ним материалами и отчетами, представляются не только по ведомственной линии: в центральные органы наркоматов Союза ССР, в наркоматы союзных республик или в отделы губ. и общесполкомов по принадлежности (в зависимости от органов, в ведении которых они состоят), но и в соответствующие органы финансового ведомства: в Наркомфин Союза ССР (управление государственными доходами), в наркомфин союзных республик или в финансовые отделы губ. и общесполкомов. Задача финансовых органов наблюдать за поступлением государственных доходов в полной мере; они имеют право требовать представления дополнительных материалов, сведений и проч., необходимых для проверки балансов. Продление устанавливаемого для представления баланса срока (31 декабря) допускается лишь с согласованного разрешения подлежащего учреждения, в ведении которого предприятие находится, и соответствующего финансового органа.

Председатели правлений (управляющие) и главные бухгалтеры за непредставление в срок балансов и дополнительных материалов привлекаются к уголовной ответственности.

8. Постановление СНК СССР от 26 февраля о порядке применения постановления ЦИК и СНК Союза ССР от 14 ноября 1923 г. о взаимных расчетах НКПС с государственными учреждениями и государственными предприятиями по претензиям, возникшим до 1 октября 1923 г. («Изв. ЦИК СССР» от 15 марта, № 62), разъясняет ряд вопросов, возникших в практике согласительной комиссии, учрежденной постановлением от 14 ноября 1923 г. («Вест. ЦИК, СНК и СТО СССР» № 8) и продолжившей свои действия согласно постановления ЦИК и СНК СССР от 7 марта 1924 г. («Ежен. Сов. Юст.», № 12—13, обзор, п. 6). Порядок, установленный постановлением от 14 ноября для выяснения и урегулирования задолженности НКПС, относится лишь к задолженности самого наркомата и таких его органов, которые полностью или частично состоят на государственном бюджете (правления и управления жел. дор., восстановительные органы и т. п.), задолженность учреждений и предприятий НКПС, полностью переведенных на начала коммерческого расчета, под действие этого постановления не подпадает. Также не распространяется действие постановления 14 ноября на претензии, в которых одной стороной являются акционерные общества с фактическим участием в них, кроме государственного, также частного капитала. Компетенция комиссии распространяется на претензии спорные и бесспорные, т. е. признанные уже судом или иным компетентным органом подлежащими удовлетворению. Бесспорные претензии комиссия разрешает по существу, но может также признать необходимым обращение к предварительному судебному рассмотрению. Порядок и способ ликвидации претензий, установленные комиссией, подлежат утверждению СТО. Судебные учреждения и арбитражные комиссии, заканчивая все находящиеся в их производстве дела по искам к НКПС и его органам, сообщают согласительной комиссии копии вынесенных решений и постановлений. Новые же дела этой категории могут приниматься судебными органами и арбитражными комиссиями лишь с предварительного согласия согласительной комиссии. Понятие претензий, вытекающих из перевозок и других услуг транспорта, предоставленных в централизованном порядке, определено как денежные требования за

перевозки и другие услуги транспорта, предоставленные по постановлениям законодательных органов или распоряжениям НКПС с последующим расчетом через центральные учреждения НКПС.

9. Постановление СТО СССР от 12 февраля о льготном жел. дор. тарифе для благотворительных грузов, следующих из-за границы в адрес комиссии заграничной помощи при Президиуме ЦИК Союза ССР и заграничных благотворительных организаций помощи («Изв. ЦИК СССР» от 21 марта, № 66), устанавливает скидку в 50% с общего тарифа для указанных грузов на срок до 31 декабря 1924 г.; льготный тариф применяется по постановлениям комиссии ЦИК СССР.

10. Постановление СНК СССР от 29 февраля об отмене постановлений СНК СССР от 11 августа 1921 г. о разрешении бесплатной пересылки почтовых посылок с продовольствием в местности, охваченные неурожаем, и от 23 сентября 1921 г. о льготной оплате посылок с продовольствием, адресованных в местности, объявленные голодающими («Изв. ЦИК СССР» от 21 марта, № 66), мотивировано полной ликвидацией голода и упразднением учреждений ЦК Помгол и ЦК Последгол.

11. Постановление ЦИК и СНК Союза ССР от 21 августа о сроках службы в Раб.-Кр. Красной армии, Рабоче-Крестьянском Красном флоте и войсках объединенного Государственного Политического Управления («Изв. ЦИК СССР» от 23 марта, № 68) изменяет сроки, установленные декретами ВЦИК и СНК РСФСР от 28 сентября 1922 года («Собр. Узак.» 1922 г., № 61, ст. 786), и вводит следующие: для морского флота, а также для морских частей войск ОГПУ — 4 года; для специалистов воздушного флота — три года, для специально обученных кузнецов и переплетчиков — три года; для переменного состава учебных заведений — специальные сроки; для всех прочих частей и учреждений РККА и сухопутных войск ОГПУ — два года. Отменен сокращенный шестимесячный срок службы для граждан, пользующихся правом на льготу по семейному положению, в виду предоставленной им возможности замены службы впевоисковым военным обучением. С 1925 года призыв производится один раз в год: осенью призываются граждане, кои к 1 июля призывного года минуло 21 год.

12. Декрет СНК РСФСР от 20 июля 1918 г. о тыловом ополчении («Собр. Узак.» 1918 г., № 54, ст. 504), изданный в самом начале гражданской войны и охвативший в себе ряд особенностей того времени, заменен постановлением ЦИК и СНК СССР от 14 марта о порядке зачисления граждан в команды обслуживания в 1924 г. («Изв. ЦИК СССР» от 15 марта, № 62). Не привлекаются к службе в рядах Красной армии, а зачисляются в команды обслуживания граждане, не пользующиеся избирательным правом на основании ст. 23 п. п. а—г ст. 65 конституции РСФСР (и соответствующих статей конституций союзных республик), граждане, враждебные советской власти, а также административно высланные. Лишенные избирательных прав по суду призываются на действительную службу по окончании срока правопоражения. Списки подлежащих зачислению в команды обслуживания граждане составляются призывными комиссиями при участии представителей органа ИШУ и утверждаются президиумами исполкомов. Жалобы на постановления комиссий подаются в президиумы исполкомов, постановления коих по этому вопросу окончательны. В общей жеребьевке с евертиками, призванными в Красную армию, граждане, предназначенные для службы в командах обслуживания, не участвуют и не пользуются также правом на льготу по семейному положению. Срок службы двухлетний, по окончании которого граждане зачисляются в особый запас, из

которого они призываются на время военных действий для обслуживания армии. В случае невозможности зачисления в команды обслуживания всех подлежащих зачислению между ними производится особая жеребьевка. Непринятым на службу по состоянию здоровья, оказавшимся в излишке и отбывающим службу в командах при территориальных частях уплачивают специальный военный налог. В отношении ответственности за нарушение правил призыва и прохождения службы в командах обслуживания гражданское, в них на службе состоящие или к этой службе предназначенные, подлежат действию соответствующих постановлений Уголовного Кодекса, установленных для военнослужащих и призываемых в РККА.

13. Отмеченные в наших обзорах законодательные мероприятия по расширению сбыта донецкого угля нашли свое завершение в постановлении ЦИК и СНК СССР от 21 марта об образовании комитетов содействия Донбассу в центре и на местах («Изв. ЦИК СССР» от 23 марта, № 68). Ближайшей задачей этих комитетов является содействие расширению сбыта и потребления донецкого топлива в крупной промышленности и на транспорте, в кустарной промышленности, кооперации, муниципальных предприятиях и учреждениях, а также среди населения.

Б. Постановления Правительства РСФСР.

1. Постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 13 июня 1923 года об оплате жилых помещений в поселениях городского типа («Собр. Узак.», № 55, ст. 540) нормировало оплату помещений только одной категории: предназначенных для жилья. Но такого же рода, хотя и в ином размере, оплата должна быть установлена за занятие помещений для учреждений по соображениям поддержания жилого фонда в надлежащем виде. Постановление СНК РСФСР от 13 марта о плате за помещения, занимаемые учреждениями в муниципализированных домах («Изв. ЦИК СССР» от 15 марта, № 62), восполняет этот пробел. Арендная плата за помещения, занимаемые учреждениями

под канцелярии и для других нужд торгового и промышленного характера установлены: в месяц за кв. сажен: 1) с учреждений, состоящих на государственном или местном бюджете,—от 80 коп. до 1 руб. 20 коп.; 2) с учреждений, состоящих на хозрасчете,—до 2 рублей; 3) с частных учреждений и обществ, не преследующих коммерческой выгоды,—до 3 рублей; с остальных обществ и учреждений—по соглашению, но не ниже 3 рублей. Учреждения военного и военно-телеграфного ведомства оплачивают помещения по минимальной ставке—80 коп. за кв. сажен. Приведенные пониженные ставки действительны лишь в случае неперевышения занимаемой площади нормы: 7 кв. аршин на каждого работающего сотрудника. Излишки оплачиваются по высшей норме до 3 рублей. Постановление вступает в действие с 1 апреля 1924 года, но учреждения, финансируемые в смешанном порядке, а также профессиональные и партийные организации, имеют право на скидку в текущем бюджетном году в 50 проц. с установленной нормы.

2. Постановление СНК РСФСР об установлении срока подачи ходатайств патентников о возмещении переплат натуралога в 1922—23 год («Изв. ЦИК СССР» от 21 марта, № 66) устанавливает окончательным сроком 15 апреля 1924 года, о чем губернаторы должны оповестить все население.

3. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 17 марта («Изв. ЦИК СССР» от 21 марта, № 66) установлено изъятие из правила лит «а» от. 23 для Камчатки: подсудность дел нарсудам повышена до 1.500 руб. золотом.

4. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 17 марта («Изв. ЦИК СССР» от 21 марта, № 66) устанавливает изъятие для Якутской сов. республики: в местных, отдаленных от нотариальных контор и камер народных судов, засвидетельствованию договоров госорганов, требуемое ст. 137 Гр. Код., совершается уездными и волостными исполкомами со знанием установленных сборов.

М. Брагинский

— 000 —

Сводный отчет о деятельности губернских и народных судов Р.С.Ф.С.Р.

за четвертую четверть 1923 года (октябрь, ноябрь и декабрь).

Административно-судебная деятельность губсудов.

Пленумы губсудов.

Созданные последней судебной реформой судебно-административные губ. центры, пройдя период своей организации в начале года, перешли во 2-й четверти к работе по укреплению нарсудов и, как уже отмечено в отчете за третью четверть, проделали большую работу по инструктированию и ревизии нарсудов. Поскольку различные отрасли административно-судебной работы губ. суд. в 4-й четверти имели то же направление, какое было выявлено в предыдущих четвертных отчетах истекшего 1923 года, в данном отчете следует лишь обратить внимание преимущественно на те стороны административно-судебной работы, которые полностью могли быть выявлены лишь в последней четверти года. В данном отчете необходимо осветить роль пленумов губсудов, значение с'ездов и совещаний судработников и их результаты, деятельность уполномоченных и наблюдение за функционированием института паразосудей.

Согласно ст. 70-й Пол. о судостр. пленум губсуда наделен, главным образом, функциями административными; но, с другой стороны, он также имеет своей задачей участие в разработке толкования законов и выяснения смысла закона в связи с конкретными делами путем представления своих соображений по этим вопросам в Верховный Суд. Выделив наиболее важные административные функции и отнести их к компетенции пленумов, закон тем самым привлекает к участию в адм.-суд. работе всех членов губсудов, отнеси остальные административные функции к единоличной власти предгубсуда. Хотя ст.ст. 69 и 70 Пол. о судостр. и указывают более или менее ясные границы прав и обязанностей пленумов и предгубсудов, но практика годовой работы пленумов показала, что колебания в сторону расширения или сужения прав пленума или, наоборот, предгубсудов имели место почти во всех губерниях. Несмотря на

указания, дававшиеся при ревизиях губсудов и на неоднократные разъяснения прав и обязанностей пленумов, которые приходилось давать 1 Отделу по просмотре протоколов пленумов инструкторами-ревизорами, приходится констатировать, что и к 4-й четверти дефекты в работе пленумов губсудов не изжиты, и хотя они значительно уменьшились по сравнению с началом года, но твердо установившейся практики в работе пленумов истекший год так и не создал. Одним из крупных недостатков в работе пленумов губсудов является наблюдающаяся во многих судах случайность постановки вопросов на разрешение пленума. За истекшую четверть нередко те или иные вопросы ставились на разрешение пленума губсуда с единственной целью обсуждения и дискутирования; при чем иногда в результате дискуссии пленум давал по ним те или иные разъяснения, обязательные для всех судебных органов данной губернии. Из числа многочисленных примеров для иллюстрации можно взять некоторые из них, напр.: пленум губсуда без всякой связи с каким-либо конкретным делом обсуждает вопрос о признании уполномоченных и их отделов юридическими лицами или занимается толкованием тех или иных статей УК также без всякой связи с определенным судебным делом. Иногда пленумы допускали прямое превышение власти в виде рассмотрения в порядке надзора законченных дел губземкомиссий. Что касается отнесенных к рассмотрению пленумов вопросов, связанных с возбуждением дисциплинарной ответственности против судебных работников, то приходится отметить и здесь значительные уклоны, искажающие мысль, вложенную в статьи закона, касающиеся порядка дисциплинарной ответственности судебных работников, а именно, наблюдаются случаи привлечения к дисциплинарной ответственности нарсудей по причинам допущения ими процессуальных нарушений при разрешении какого-либо конкретного дела, хотя обязательного в данном случае признака отмены кассационной инстанцией ряда решений и приговоров не было налицо. Пленумы многих губсудов не участвовали в очень важной работе по рассмотрению инструкций и циркуляров, которые часто издавались за подписью председателя без предварительного их рассмотрения в пленуме. В последней четверти указанный недостаток в работе губсудов почти изжит, и во всех судах циркуляры и инструкции подвергаются тщательному обсуждению на пленумах губсудов, в зависимости от чего в циркулярах и инструкциях губсудов за последнюю четверть противоречий с действующими законами и циркулярами центра почти не наблюдается. Точно также протоколы пленумов губсудов за 4-ю четверть 1923 года показывают, что губсуды изжили имевший место почти во всех губерниях недостаток в виде слабого участия пленумов в работе по инструктированию и ревизии нарсудов и следователей. В последней четверти пленумы почти всех губсудов рассматривали ревизионные материалы, принимая меры к устранению обнаруженных ревизиями недочетов в работе нарсудов и следователей. В некоторых губерниях все ревизионные материалы предварительно подвергались разработке в комиссии, которая уже в готовом виде вместе со всеми предположениями вносила их на рассмотрение пленума, чем достигалась большая продуманность принимаемых пленумом мероприятий.

Съезды и совещания судработников.

Одним из очень важных фактов адм.-суд. работы является устройство съездов и совещаний судработников. Совещания и съезды имеют следующее значение: во-первых, на них выявляются недостатки деятельности суд-

органов и принимаются меры к их устранению; выявляются неблагоприятные условия работы судорганов и принимаются меры к улучшению этих условий; во-вторых, они являются распространением теоретических и практических познаний по правовым вопросам и выяснением методов для изучения этих вопросов.

С целью улучшения деятельности судорганов съезды: 1) ходатайствовали перед ГИК и УИК об улучшении материального положения как личного состава, так и в отношении снабжения средствами на путевые, хоз. и канц. расходы; 2) ходатайствовали перед ГИК о подтверждении местным органам о недопустимости снятия с судебной работы без согласования с губсудом; 3) заботились об укреплении связи губсуда с подведомственными органами путем периодических выездов представителей губсуда на места с целью ревизии и инструктирования; 4) особенно заботились о повышении уровня теоретической подготовки судработников путем организации курсов по изучению сов. права или разработке системы распространения и углубления знаний. Для достижения последней цели требовали, чтобы касс. определения содержали в себе указания на ошибки и нарушения, допущенные нарсудами; признавали необходимым организовать, где это возможно, кружки по изучению работниками юстиции как юридических, так и политических вопросов; в тех местах, где кружки не могут быть организованы, там нарсуды и их сотрудники должны самостоятельно проработать программу - минимум для всех одну и ту же; прохождение программы обычно рассчитывалось на 4 месяца, после чего особой экзаменационной комиссией (УИК, уполномоченный и члены губсуда) производилась проверка знаний, обязательных для нарсудей и секретарей. С целью усвоения нарсудами указаний класс. коллегий признавалось необходимым сообщать губсуду в своих ежемесячных докладах о том, какие нарушения были обнаружены по их делам при рассмотрении в касс. порядке.

Признавая неудовлетворительность труд. сессий, некоторые съезды считали, что работа трудсесий тормозится неудовлетворительным состоянием актов инспектор охран труда, для чего признавалось необходимым инструктировать инспекторов охраны труда путем устройства периодических совещаний для ознакомления с порядком и формами ведения дознания.

Следует отметить, что в большинстве съездов принимали участие и представители ГИК и губкома, которые выступали с докладами или на политические темы или на тему о задачах нарсуда. В этом отношении замечательно выступление представителя ГИК и губкома на Нижегородском съезде, послужившее поводом для вынесения резолюции, обязывающей: 1) нарсудей: а) не менее 4 раз в год отчитываться перед трудящимися на общих собраниях фабрик, заводов и предприятий и на беспартийных конференциях, б) практиковать созывы общих собраний очередных нарзаседателей не менее 4 раз в год, на которых ставить доклады о задачах нарсуда и роли нарзаседателей, в) на задачах и значении прокуратуры, милиции, упродыска и карательной политики, в) устраивать публичные процессы в рабочих районах, г) при вынесении приговоров и решений, кроме соблюдения процессуальных и материальных норм, вносить четкость классовой пролетарской линии; 2) кассколлегию губсуда—избегать излишнего формализма при рассмотрении дел в касс. порядке, и 3) губсуд—не менее одного раза в год устраивать периодические совещания судработников ближайших районов и заседания пленума губсуда с участием тех же судработников.

Что касается съездов уполномоченных, то таковые нередко проходили по той же программе, что и съезды суд-

работников; иногда в них включались вопросы о подготовке выборов народных на следующий год и о порядке распределения кредитов.

Предметом уездных совещаний являлись: 1) доклады судработников уезда о своей деятельности и принятие мер к улучшению таковой в смысле инструкционных указаний, а равно и ходатайств перед местными органами власти и губсудом; 2) принятие мер к распространению среди судработников юридических знаний путем организации юридических кружков и заслушивания докладов; 3) борьба с подпольной адвокатурой и организация юридической помощи населению; 4) об организации общественного обвинения; 5) об улучшении работы органов дознания. Помимо изложенного, на совещаниях разрешаются вопросы, возникающие на практике, а равно прочитываются циркуляры, получаемые из центра или губсуда.

Однако, некоторые уезды совсем не созывают этих совещаний, а в некоторых губерниях за всю четверть ни в одном из уездов совсем не было совещаний. Желательно участие на этих совещаниях представителей губсуда. В качестве примера можно указать на опыт Ленинградского суда, в котором после ревизии судебных и следственных участков уезда созывается уездное совещание, где при деятельном участии ревизоров происходит обсуждение отмеченных недостатков и упущений в деятельности судорайонов.

Деятельность уполномоченных губсуда в уездах.

Отчетный период характеризуется возрастающей интенсивностью в деятельности уполномоченных, выразившейся: в устройстве уездных совещаний судработников, в заботах о создании надлежащих условий для нормальной работы суд. и следств. органов в смысле снабжения их литературой, помещением, инвентарем, канц. и хоз. принадлежностями, а также средствами на путевые расходы; в создании юрид. кружков, в наблюдении за деятельностью нотариата и коллегии защитников, в организации выборов наездников на следующий год.

Кроме того, деятельность уполномоченных за отчетный период выражалась в участии в работе губсуда по подготовке переизбрания судработников в 1924 году. С этой целью некоторые губсуды созывали совещания уполномоченных, на которых обсуждались вопросы о возможности избрания на следующий год того или иного судработника с предварительным испытанием и без такового.

Народные заседатели.

В течение 4-й четверти происходила кампания по выбору наездников на 1924 год. В большинстве губерний кампания была закончена к концу 4-й четверти, в остальных предполагалась к окончанию в течение января с. г.

Некоторые губсуды, помимо руководства по организации выборов, устраивали собеседования на собраниях граждан, внесенных в списки наездников по различным отраслям сов. права; при чем представители губсуда нередко делали доклады на отдельные темы. Подобные собеседования преследовали цель, помимо ознакомления трудящихся с основами сов. права, привлечение наездников к более деятельному участию в работе суда.

По классовому составу вновь избранные наездники в большинстве губерний отвечают нормам, установленным Указом о судеустройстве, за исключением лишь некоторых местностей, где, по недостаточности рабочего населения или малочисленности красноармейских частей, процентное отношение крестьян увеличено за счет рабочих.

Инструктирование и ревизия народных судов.

За 4-ю четверть сведения о количестве ревизий, произведенных губсудами, имеются полностью лишь по 30-ти губерниям. По этим сведениям за 4-ю четверть обревизовано по 30-ти губерниям 394 участка наезда и 100 участков наездников, что составляет 28,2% обревизованных наездников и 15,1% обревизованных наездников к общему количеству участков указанных губерний. К концу года во многих губерниях не осталось необревизованными ни одного участка наезда и наездников. Выводы отчета 3-й четверти в этой части о необходимости усиления инструкторско-ревизионной работы губсудов и увеличения денежных средств на производство ревизий полностью подтверждаются данными отчетов губсудов за 4-ю четверть.

Народные суды.

Деятельность народных судов находится не только в прямой зависимости от обслуживающего их личного состава, но и от целого ряда других причин, к коим в первую очередь относятся: недостаточность количества судебных участков, районирование судебной сети и материальная обеспеченность судебных участков и судебных работников.

Личный состав народного суда.

Личный состав можно охарактеризовать следующими цифрами: из числа народных судей: 1) членов РСП (6) — 68,7%; 2) рабочих — 25,2%; 3) крестьян — 57,9%; 4) с высшим образованием — 9,6%; 5) с средним образованием — 13,5%.

Таким образом, личный состав наезда не отличается высоким образованием, зато судейский аппарат вполне завоеван рабоче-крестьянским классом РСФСР.

Смена наездников местной исполнительной властью (УИК) отражалась и отражается на практической подготовке личного состава наездников, а этим самым и на квалификации их как судебных работников.

В отчетных материалах за 4-ю четверть можно усмотреть такую смену и отзыв наездников подчас без ведома губсудов. Правда, эти случаи уже стали гораздо реже, чем это наблюдалось в начале года.

Районирование.

За последний 1923 год сокращение судебной сети достигло 19,5%. К концу 1922 года в Республике имелось 3.176 уч. наезда, к началу 4-й четверти 1923 года это количество уменьшилось на 621 участок. Таким образом, в настоящее время входящие в состав РСФСР 60 губ., с количеством населения в 84.584.001 чел., обслуживаются 2.555 уч. наезда, откуда следует, что один участок наезда обслуживает в среднем 32.572 чел. населения при чем на каждый участок приходится 4—5 волостей.

Материальное положение народных судов.

По имеющимся отчетным материалам удалось вывести цифру фактической стоимости в среднем одного участка наезда. Вот что эти цифры говорят:

1.	Зарплата нар. судье по 16 раз.	32 руб. зол.
2.	" секретарю " 11 "	19 " "
3.	" канцелярскому " 8 "	12 " "
4.	" курьеру " 4 "	5 " "
5.	На канцелярские, хозяйственн. и др. расходы	10 " "

78 руб. зол.

Обращаясь к допесению губсудов, надо констатировать следующее: в целом ряде губерний типичные наездники состоят

ше на губернских, а на уездных бюджетах, благодаря чему в этих губерниях мы наблюдаем пеструю картину неодинакового отпуска средств как для зарплаты, так и на содержание участков, и не везде уплачивается работникам нарсуда содержание по присвоенным им разрядам и ставкам.

Судебная деятельность нарсудов.

Независимо от всех неувязок еще в отчете НКЮ за 3-ю четверть 1923 года было констатируемо, что в работе нарсудов наступил перелом в сторону большей интенсивности.

Переходя к обзору судебной деятельности нарсудов за 4-ю четверть 1923 года, надо признать, что вывод, сделанный в 3-й четверти, вполне подтверждается. Начавшийся перелом в сторону большей интенсивности работы в 3-й четверти 1923 г. окончательно устанавливается в 4-й четверти. Надо оговориться, что статистические сведения за 4-ю четверть 1923 года мы имеем лишь по 18-ти губерниям, но, считаясь с тем, что эти губернии охватывают все районы Республики и, в частности, окраины, можно их считать показательными. Для характеристики темпа судебной деятельности нарсудов мы приводим нижеследующую таблицу:

Периоды.	Угол. дела	Гражд. дела
Оставалось на 1 октября 1923 г.	78.329	41.954
Поступило с 1 октября по 1 января 1924 года.	76.397	35.307
Рассмотрено с 1 октября по 1 января 1924 года.	112.166	48.423
Остаток на 1 января 1924 года. .	42.560	28.838

Таким образом, если в 3-й четверти 1923 года разгрузка старых залежей дел в нарсудах по 37-ми губерниям выразилась в 15.982 дела, а рассмотрение дел в отношении находящихся в производстве выразилось в 54% по уголовным делам и 45% по гражданским делам, то эта разгрузка в 4-ю четверть по 18-ти губерниям достигла 48.885 дел, а рассмотрение в отношении всех дел, находящихся в производстве, выразилось в 72% по уголовным делам и 63% по гражданским делам.

Для большей иллюстрации увеличивающейся работоспособности нарсудов мы приводим сравнительные таблицы о рассмотренных делах по отношению к количеству поступивших дел по трем периодам 1923 г.

На каждые 100 дел, поступивших в нарсуд, было рассмотрено:

I-е полугодие 1923 г.		3-я четверть.		4-я четверть.	
Угол.	Гражд.	Угол.	Гражд.	Угол.	Гражд.
89,1%	93,5%	106,6%	99,6%	146,8%	137,1%

Из этой таблицы явствует, что процент рассмотрения дел в 4-й четверти 1923 года возрос по угол. делам по сравнению с 1-м полугодием 1923 г. на 57,7% и по сравнению с 3-й четвертью — на 40,2%, а по гражд. делам — на 43,6% по сравнению с 1-м полугодием и 37,5% по сравнению с 3-й четвертью.

Таким образом, пропускная способность нарсудов значительно увеличилась по сравнению с предыдущими периодами.

Трудовые сессии нарсуда.

Количество трудсесий, как и их расположение, остаются теми же, что и в первом полугодии 1923 года.

Из уголовных дел 50 — 55% приходится на нарушения по приему рабочих и служащих помимо биржи труда и от 20—25% за допущение сверхурочных работ помимо разрешения охраны труда, а из гражданских дел 90% состоит из исков заработной платы и выходного пособия и в редких исключениях наблюдаются иски рабочих за спецодежду.

Одной из причин, тормозящих деятельность трудсесий, является неудовлетворительное составление протоколов о нарушениях Код. зак. о товце инспекторами охраны труда, вследствие чего трудсесиям приходится чуть ли не по нескольку раз проверять и суть протоколов, и нарушения, указанные в них.

Второй не менее важной причиной является неаккуратное посещение судзаседателей членами трудсесий, представителями орг. труда и профсоюзам. В данном отношении целый ряд губсудов доносит, что насколько аккуратно посещаются судзаседания нарсудов нарзаседателями, настолько неаккуратно посещаются судзаседания трудсесий постоянными членами их. Необходимо обратить внимание прокуратуры на необходимость частого инструктирования инспекторов охраны труда в их работе, как органа дознания по делам о нарушениях Код. зак. о труде.

Карательная политика губ. и нар. судов.

Из отчета НКЮ за 1-е полугодие 1923 года видно, что по сравнению с 1922 годом преступность среди населения несколько увеличилась (на 0,06% в отношении всего населения). Из обзора имеющихся по данному вопросу статистических данных за 2-е полугодие 1923 года мы приходим к заключению, что преступность и во втором полугодии 1923 года на убыль не пошла. Данный вывод можно подкрепить следующими цифровыми данными из имеющихся в нашем распоряжении сведений: осуждено за 1923 год — 115.033 чел., из них: в 1-м полугод. 1923 г. — 53.118, во 2-м — 61.915.

Таким образом, видно, что во 2-м полугодии 1923 года количество осужденных увеличилось даже по сравнению с первым полугодием 1923 года.

Роды и виды преступности характеризуются следующей таблицей.

Из каждых 100 осужденных приговорено:

Виды преступлений.	В 1-м полугод. 1923 года.	Во втором полугодии 1923 г.
1. За контр.-революцию. . . .	0,3%	0,4%
2. За преступл. против порядка управления.	28,1%	35,8%
3. За должностн. преступл. . .	4,4%	4,8%
4. За наруш. декрета об отдел. церкви от госуд.	0,1%	0,1%
5. За хозяйств. преступл. . . .	32,4%	24,8%
6. За преступл. против жизни, здоровья и т. д. . . .	9,3%	13,1%
7. За имущ.-ств. преступл. . . .	19,5%	16,8%
8. За воинские преступл. . . .	5%	0,7%
9. За наруш. правил охраны народн. здрав. и т. д.	2,9%	3,5%

Из этой таблицы можно усмотреть, что виды преступлений остаются почти в том же состоянии, как и в 1-м полугодии 1923 года. Правда, надо отметить некоторые колебания в сторону повышения преступлений против порядка управления, жизни и здоровья и в сторону уменьшения престу-

плений хозяйственных и имущественных. Но, считалось с тем, что данные колебания незначительны, а равно и с тем, что повышение преступности против порядка управления могло быть вызвано взъясанием с.-хоз. налога, затруднительно сделать какие-либо дополнительные выводы к выводам, сделанным уже за 1-е полугодие 1923 года.

Нотариат.

Организационная работа губсудов в области нотариата закончилась еще в 1-й половине истекшего года. К 1 января 1924 г. число нотариальных контор достигало цифр 414. Главное внимание губсудов за последние 2 четверти года было обращено на улучшение качественной стороны повседневной работы нотариальных органов, для чего губсудами производились систематические обследования нотариальных контор. За 3-ю четверть было обревизовано 124 нотариальных конторы и за 4-ю 56 (в 46 губерниях). Всего с 1 января обревизовано 350 нот. контор, т.-е. около 85% всех нот. контор Р. С. Ф. С. Р. Ревизии производились, главным образом, нот. отделениями, иногда председателями или членами губсуда. В отдельных случаях ревизии поручались местным уездным уполномоченным губсуда. Наиболее продуктивны были ревизии, производимые нот. отд., сопровождающиеся попутно инструктированием. Ревизии уполномоченных губсудов обычно страдают неполнотой в виду незнакомства ревизоров с нотариальным делом.

Ревизии указывают, что прежде наблюдавшиеся недо-

четы постепенно изживались. Уже реже наблюдаются в настоящее время, благодаря принятым ГИК, губсудами и прокуратурой мерам, совершения ВИК и другими учреждениями сделок и засвидетельствований, когда по закону эти действия относятся к ведению нотариальных контор. В отчетах губсудов обращается внимание на часто встречающиеся случаи регистрации товарными биржами сделок госорганов, не касающихся купли-продажи товаров и подлежащих засвидетельствованию в нотариальном порядке. В отдельных случаях, по инициативе губсудов, вследствие поручений ГИК биржи были обревизованы, и виновные должностные лица привлечены к судебной ответственности.

Необходимо отметить привлечение к нотариальным действиям народных судей. Согласно примеч. 2 к ст. 52 Положения о судостроительстве, народные судьи губерний и областей Сибири, некоторых северных губерний и республик Дагестанской, Карельской и Якутской совершают все нотариальные действия, не исключая нотариальных актов и засвидетельствований сделок. В прочих местностях народные судьи совершали простейшие нотариальные действия в пределах прим. 2-го к ст. 52 Положения о судостроительстве, если камеры этих судей расположены в селениях, лишенных нотариальных контор. На практике народные судьи оказались мало подготовленными к нотариальной работе. Нотариальными отделениями принимаются меры по инструктированию и правильной постановке совершения народными судами нотариальных действий.

Из деятельности Народного Комиссариата Юстиции.

Приложение к проекту Кодекса законов о браке, семье и опеке*).

Комиссия по пересмотру брачного, семейного и опекунского права на заседании от 25 февраля с. г. постановила дополнить общую часть приложения к Кодексу следующей статьей: Ст. 28. «Непредставление или несвоевременное представление упомянутых в ст.ст. 8 и 15 приложения к Кодексу законов о браке, семье и опеке заявлений без уважительных на то причин карается в административном порядке взъясанием не свыше 5 рублей золотом».

Г Л А В А III.

Производство дел по опеке и попечительству в комиссиях о несовершеннолетних.

29. Поручения по опекунским делам (обследования лиц, подлежащих опеке, расследования по жалобам, проверка личности и порядка управления имуществом подопечных и т. п.) возлагаются комиссиями на состоящих при них исследователей: воспитателей, детских социальных инспекторов, работников социального воспитания, членов волостных, выделенных для работы по народному образованию, председателей сельских советов, членов организаций, упомянутых в ст. 52 настоящего кодекса, и других лиц по усмотрению комиссии.

Соответствующие инструкции издаются НКПромом по соглашению с НКЮ, НКВД и НКЗдравом.

30. При рассмотрении дел по опеке и по попечительству комиссия вызывает заявителей, жалобщиков, опекунов, по-

печителей, лиц, заинтересованных в деле, свидетелей, экспертов, а также в случае необходимости опекаемых и подлежащих опеке и попечительству. Невявка заявителей, жалобщиков и др. лиц, объяснения которых комиссия не считает необходимыми, не приостанавливает рассмотрения дела.

В случае неявки без уважительных причин лиц, явка которых была признана комиссией обязательной (о чем означается в вызывной повестке), неявившиеся подвергаются по постановлению комиссии приводу и штрафу на сумму не свыше 5 руб. золотом.

31. Об установлении опеки и попечительства, прекращении их, назначении опекунов и попечителей, увольнении их, разрешении отчуждения имущества, залога его, отказа от прав, рассмотрения жалоб, отчетов и проч. комиссией составляются постановления, объявляемые заинтересованным лицам.

32. Опека и попечительство устанавливается по месту жительства лица, подлежащего опеке или попечительству.

33. Если лицу, над которым комиссией о несовершеннолетних установлена опека или попечительство, принадлежит имущество в районе деятельности другой комиссии, то первая комиссия может поручить второй управление имуществом, продажу его и другие действия, касающиеся имущественных прав и интересов подопечного.

34. Все должностные лица и учреждения, которые освещаются о случаях необходимости учреждения опеки или назначения опекуна, а также все граждане, связанные с лицами, подлежащими опеке, родством, единством хозяйства,

* См. № 10 „Ежен. Сов. Юст“.

совместным проживанием и т. п., или сами лица, подлежащие опеке, извещают об этом комиссию несовершеннолетних.

В частности, о необходимости учреждения опеки над несовершеннолетними (ст. 68) и назначения опекуна обязаны в трехдневный срок извещать комиссии о несовершеннолетних: а) домовые управления, владельцы и арендаторы домов, если в домах имеются несовершеннолетние, подлежащие опеке, б) сельские советы, в) органы записи актов гражданского состояния, если при регистрации смерти и станет известным об оставшихся без попечения несовершеннолетних сиротах, а также о зарегистрированных подкидышах и сиротах, г) судебные исполнители, если при описании имущества умерших ими обнаружены будут несовершеннолетние, подлежащие опеке, д) судебные органы и милиция при взятии под стражу или осуждении к лишению свободы лиц, имевших попечение о несовершеннолетних, остающихся в ведении этого без надлежащего присмотра.

Примечание. Комиссия учреждает опеку над несовершеннолетними также по собственному почину, если узнает о необходимости таковой.

35. О лицах, признанных душевно-больными и слабоумными, а также о необходимости снятия опеки в случаях выздоровления душевно-больных, комиссия о несовершеннолетних извещается губздравом.

Правила об освидетельствовании душевно-больных и слабоумных издаются НКЗдравом по соглашению с НКЮ.

36. О лицах, признанных расточительными, а также о возможности снятия с них опеки, комиссия о несовершеннолетних извещается подлежащим судом.

Дела о признании расточителями производятся в общеисковом порядке.

37. До установления опеки над несовершеннолетним и назначения ему опекуна комиссия о несовершеннолетних поручает одному из лиц, перечисленных в ст. 1-й, произвести надлежащее обследование и принимает предварительные меры охраны личности и имущества, подлежащего опеке в порядке инструкции, издаваемой НКПромом по соглашению с НКЮ.

38. Назначение опекуна в тех случаях, когда комиссия по делам о несовершеннолетних не принимает на себя непосредственного осуществления опеки, должно произойти в недельный срок с того момента, когда комиссия узнает о необходимости такого назначения с вызовом лица, назначаемого опекуном.

Правила о непосредственном осуществлении опеки комиссия о несовершеннолетних издаются НКПромом.

Заявления об отказе опекуна на основании ст. 56 должны быть сделаны в двухнедельный срок со дня уведомления лица, назначенного опекуном.

39. При выборе опекуна или попечителя комиссия должна принять во внимание личные его свойства, способность к несению обязанности, существующие между ним и подлежащим опеке или попечительству отношения, а также желание опекаемого, когда это возможно.

40. Избранному опекуну или попечителю в кратчайший срок посылаются письменное уведомление о назначении и по явке его в комиссию ему выдается соответствующее удостоверение.

41. Опекун или попечитель утрачивает свои полномочия при наступлении условий, указанных в ст. 55.

Опекун отстраняется от выполнения обязанности постановления комиссии о несовершеннолетних при нерадении или злоупотреблении своими полномочиями.

42. Об отстранении опекуна по основаниям, указанным в ст. 13-й, может ходатайствовать как сам подопечный так и всякое учреждение и третье лицо.

43. О порядке выполнения опекунских и попечительских обязанностей издаются инструкции НКПромом по соглашению с НКЗдравом и НКЮстом.

44. Отчуждение имущества подопечных, залог его, отъезд от прав разрешаются комиссией о несовершеннолетних лишь по произвольному надлежащему обследованию и по установлению, что предполагаемая сделка соответствует интересам подопечного.

45. Продажа имущества подопечных производится по усмотрению комиссии о несовершеннолетних с торгов или по волевой цене, установленной комиссией по истребованию в случае необходимости заключения экспертов. Торги подлежат последующему утверждению комиссии о несовершеннолетних.

46. Разрешая отчуждение имущества или залог его комиссия о несовершеннолетних может указать опекуну, на что должны быть обращены вырученные деньги.

47. Денежные суммы и ценные бумаги опекаемого, кроме денег, необходимых на содержание подопечного и управление его имуществом, помещаются по указанию комиссии о несовершеннолетних в государственных учреждениях (Госхран, отделения Госбанка, сбер. труд. кассах и проч.) и не могут храниться у опекуна на руках.

48. Надзор за опекунами, попечителями, учреждениями и организациями, несущими опекунские обязанности, осуществляется комиссией о несовершеннолетних через посредство лиц, перечисленных ст. 1.

Надзор этот состоит в периодическом посещении лица, состоящего под опекою или попечительством, в наблюдении за выполнением обязанностей по опеке и попечительству за управлением имуществом (с проверкою его наличности), рассмотрении отчетов и даче необходимых указаний.

49. Опекуны и попечители представляют ежегодно в комиссию о несовершеннолетних не позже 1 февраля нового года письменный отчет за предшествующий год.

Отчет опекуна или попечителя должен содержать в себе не только сведения об управлении имуществом, доходах подопечного и произведенных расходах, но и о том, как выполнялись заботы о личности состоящего под опекою или попечительством, о здоровье его, воспитании несовершеннолетнего подопечного, обучении его, подготовке к полезной деятельности и проч.

Форма отчета опекуна устанавливается НКПромом по соглашению с НКЗдравом и НКЮстом.

По прекращении опеки или попечительства опекун или попечитель представляет общий отчет об управлении имуществом.

50. Комиссия о несовершеннолетних, а по прекращении опеки сам состоящий под опекой вправе требовать от опеки (опекунов и попечителей) возмещения всего вреда и убытков, причиненных недобросовестным или небрежным управлением.

51. Представленные в комиссию отчеты проверяются по существу и рассматриваются в заседании комиссии, в случае признания их правильными они утверждаются, в противном случае от опекуна или попечителя требуется представление разъяснений, оправдательных документов и проч.

52. Действия опекуна или попечителя по попечению над личностью подопечного или управлением его имуществом

во всякое время могут быть обжалованы в комиссию как самим состоящим под опекою или попечительством, так и всяким учреждением и третьим лицом.

53. На постановления и распоряжения комиссий о несовершеннлетних по делам об опеках и попечительствах могут

быть подаваемы жалобы в порядке инстанции без ограничения срока.

54. Определения комиссии о несовершеннолетних об усыновлении регистрируются в органах ЗАГС по месту жительства усыновителей.

Кассационные определения Верховного Суда.

По гражданской кассационной коллегии.

Презумпция права собственности государства.

Симгубпродком в отношении от 3-го ноября 1922 г. на имя особой сессии нареуда объяснил, что в 1918 году в слободе Часовня сельсоветом была национализирована принадлежавшая гр. Таратину мельница под № 8, которая передана была Симб. ГСНХ, а в 1921 г., в числе других мельниц, перешла в ведение губпродкома со всем оборудованием и прочим имуществом по описи б. заведывающего этой мельницей, гр. Якунина, что впоследствии на территории этой мельницы были обнаружены в амбаре при мельнице б. Таратина и в амбаре, принадлежащем Якунину, мельничные принадлежности и др. имущество, которые в описи не вошли и Якунины переданы не были и от выдачи которых Якунин отказывается, а потому, считая, что имущество это хранилось на территории национализированной мельницы в амбаре, что никто прав на это имущество не предъявлял, утверждения же Якунина о принадлежности ему спорного имущества голословны. губпродком ходатайствовал обязать Якунина передать обозначенные в актах от 3-го и 7-го июля мельничные принадлежности и др. имущество и уплатить издержки.

В подтверждение иска представлены два акта от 3-го и 7-го июля об обнаружении отыскиваемого имущества. Из объяснений сторон и приобщенного к делу уголовного производства видно, что Якунину предъявлено было обвинение по 188 ст. УК, при чем приговором нареуда 6 уч. г. Симбирска от 1-го сентября 1922 года было постановлено Якунина наказанию не подвергать, но имущество, как бесхозяйственное, конфисковать, предоставив Якунину отыскивать права свои на принадлежащую ему часть этого имущества в общем порядке. Приговор этот постановлением Симгуб. СНС от 10-го октября 1922 года был отменен, и уголовное дело за отсутствием состава преступления было прекращено. По протесту симгубпрокурора дело направлено было в УКК Верховного Суда, которая определением от 11-го сентября 1923 года оставила в силе определение Совнареуда от 10-го октября 1922 года.

В судебном заседании 19-го ноября 1923 года, по выслушании объяснений представителя истца и двух поверенных ответчиков, губсуд нашел, что спорное мельничное и др. имущество не было национализировано до июля 1922 года, а находилось в фактическом владении и Якунина, хотя и на территории мельницы, но в амбарах, принадлежавших Якунину, что эти мельничные принадлежности принадлежали еще до революции Якунину и Иванову, а потому на основании декрета СНК от 17 октября 1921 г. и дирек. НКЮ от 29 октября 1921 года за № 56 в иске отказал.

На это решение мельничный подотдел Наркомпрод при Симгубпродкоме принес кассационную жалобу, в которой ходатайствует об отмене решения губсуда по следующим основаниям:

1. Возражения Якунина о приобретении и принадлежности ему спорного имущества ничем не доказаны, кассатор же указывал на несоответствие главных и спорных вещей—основных мельничных принадлежностей и их коли-

чества типу той мельницы, какую задумал строить до революции Якунин совместно с Ивановым, и по этому поводу кассатор возбуждал ходатайство об экспертизе, губсуд оставил это ходатайство без обсуждения.

2. Часть вещей находилась на территории, смежной с территорией мельницы на пустыре в амбартике, принадлежность которого Якунину тоже не доказана, и губсуд не принял мер к выяснению этого обстоятельства, спорное имущество находилось на территории и в складах мельницы с 1918 г. и раньше и потому было в фактическом владении госмельницы.

3. Отсутствие спорных вещей в описи национализированного имущества—не основание для изъятия этих вещей из состава национализированного имущества.

4. За недоказанностью прав стороны на спорное имущество последнее, как бесхозяйственное, в силу декрета от 31 декабря 1920 г. должно принадлежать государству, в крайнем случае, должна перейти к государству та часть спорного имущества, которая осталась после умершего в 1920 г. компаньона Якунина—Иванова.

5. Ссылка губсуда на решение Верхсуда по уголовному делу неосновательна, так как уголовный суд вопроса о принадлежности спорных вещей не разрешал, напротив, в результате спора по настоящему делу может возникнуть обвинение Якунина по 113 и 186 ст.ст. Уг. Код.

В объяснении на кассационную жалобу поверенные Якунина просят оставить ее без последствий.

Кассационная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РСФСР, рассмотрев настоящее дело, выселась в заседании своем 11 марта 1924 года следующее определение.

Определение: Именем РСФСР 1924 года, марта 11 дня, Верховный Суд по кассационной коллегии по гр. делам, в составе: председатели тов. Стука, членов т.т. Селезнева и Лянде, в открытом судебном заседании слушал дело по иску Симбирского губпродкома к гр-ну А. А. Якунину о выдаче имущества на сумму 4.743.000 руб. за 1922 г. по кассжалобе мельничного подотдела НКПр. при Симгубпродкоме на решение Симгубсуда от 19 ноября 1923 г.

Обсудив кассационную жалобу и объяснения сторон, гр. касс. коллегия Верховного Суда находит, что решение губсуда по иску госоргана с частным лицом основано, главным образом, на том соображении, что «фактическое владение этим имуществом до июля 1922 г. подтверждает их принадлежность гр. Якунину», при чем, однако, губсуд там же устанавливает данные уголовного дела, что «эти мельничные принадлежности принадлежали еще до революции Якунину и Иванову». В этих словах содержится, прежде всего, явное противоречие, ибо губсуд, признав, что имущество составляло общую собственность Якунина и Иванова, неизвестно в каких долях каждого, должен был выяснять хотя бы долю прав Иванова, а затем какие права Якунин имеет на имущество Иванова. Если, как видно из уголовного дела, Иванов умер в 1920 году, то в силу декрета об отмене наследования или в силу ст. 68 ГК собственником этого имущества предполагается государство, пока ответ-

чик в силу ст. 66 ГК не доказал, по какому закону (ст. 3 закона к ГК) или договору оно перешло к нему, Якушину. Одновременно надо отбросить старое положение, не вошедшее в гражданские законы РСФСР и противоречащее им, что всегда фактический владелец предполагается собственником, пока не будет доказано противоположное. Такая постановка вопроса возможна разве только в спорах между частными лицами одного класса (трудящимися или нетрудящимися между собою), но в спорах государства с частным лицом, особенно из нетрудящихся, должна быть установлена презумпция в пользу государства, т. е. частное лицо должно доказать свое право собственности и основное его заявление о том, что оно потеряло свои документы, не может служить основанием его прав. Совершенно неправильна ссылка суда на мотивы уголовного дела, решившего лишь вопрос о прекращении обвинения в силу циркуляра НКЮ и не предвещающего гражданского спора на вещных правах принадлежности. Непонятным является также постановление суда в отмене запрещения (определение губсуда от 13-го декабря 1923 г.) особым определением и раньше истечения срока кассационной государственной, заставляя это последнее подать особое заявление о приостановлении исполнения.

В виду изложенного гр. кассационная Верховного Суда, не входи в рассмотрение прочих доводов кассационной (об экспертизе, о принадлежности сараи и т. д.), на основании ст. 237 Г. Н. Ж. определяет:

Решение Сибирского губсуда от 19-го ноября 1923 года отменить, а равно отменить и частное определение от 13-го декабря 1923 года об отмене запрещения, и дело передать на новое рассмотрение в тот же губсуд в том же составе.

Дело о праве собственности на дом по запродажной.

Решением Оренбургского губсуда от 26-го ноября 1923 года по искам Котылева к Биби-Фатиме Куваковой и Цибарт о признании сделки на дом, как кабальной, недействительной и по иску Даниила Цибарт к Василию Котылеву и Биби-Фатиме Куваковой о снятии запрещения на тот же дом по иску Котылева было определено: «дом, находящийся в городе Оренбурге в 134 квартале, по Тупому переулку, под № 27 признать собственностью Даниила Яковлевича Цибарт». Обстоятельства дела заключаются в следующем. В прошении, поданном 29-го июля 1922 года в особую сессию парлаета города Оренбурга, гр-н Котылев объяснил, что в декабре месяце 1921 года им вследствие крайней нужды от голода запроданы по домашней запродажной записи гр-ну Кувакову дом с каменными постройками, находящийся в г. Оренбурге по Тупому переулку, под № 27. Так как в договор было включено условие, в случае отказа от договора уплатить Кувакову деньги в двойном размере, он эти деньги своевременно через нотариуса предложил ответчику, ссылаясь на то, что Куваков умер и что жена его запродавала означенный дом гр-ну Цибарт, о чем сделана публикация в газетном издании. Котылев просил особую сессию запродажную записку, как кабальную, признать недействительной и возложить на ответчика судебные издержки и обязать Кувакову представить запродажную записку.

31-го января 1923 года в ту же особую сессию парлаета подан исковое прошение Цибарт, который просил особую сессию разобрать его дело с Котылевым по продаже им Кувакову дома, находящегося в г. Оренбурге по Тупому переулку, под № 27, и запродажной запиской умершего Кувакова Биби-Фатимой Куваковой ему, Цибарту, при чем утверждение нотариусом купчей крепости задержано постановлением Котылевым запрещения на

означенный дом, каковое Цибарт и просил снять.

Оба дела были переданы на рассмотрение в Оренбургский губсуд, который в виду ходатайства Котылева объединил оба исковые заявления в одно производство. К делу был привлечен горкоммунодел, представитель которого объяснил, что налоги по спорному дому платит Цибарт и что списки муниципализированных и конфискованных домов не закончены и так как Котылев признает, что он эвакуировался с балкона, хотя и случайно, то до полного выяснения коммунальным делом возникшего вопроса просил дело слушать отложить, что и было уважено определением суда от 30 июня 1923 года. Затем в виду заявления представителя горкоммунодела от 26-го ноября 1923 года о том, что в опубликованных списках домовладений, изъятых от владельцев, спорный дом не значится, дело было заслушано губсудом по существу.

На суде Котылев объяснил, что он продал дом по голоду и что он отказался от сделки с Куваковой через нотариуса, но Куваков к нотариусу не явился. Кувакова объяснила, что она продала дом своего покойного мужа, как наследница вместе с братом, и она ничего не имеет против сделки с Цибарт, с которого деньги они получили полностью.

Цибарт объяснил, что он для покупки спорного дома распродал все свое имущество и живет в чем с момента покупки, находясь на службе Ташкентской ж. д.

Губсуд, допросив свидетелей и заслушав объяснения тяжущихся, нашел, что Котылев 10 февраля 1922 года продал дом Кувакову, ныне умершему, и деньги получил сполна, этот же дом Биби-Фатимы Куваковой 1-го июня 1922 года продала Цибарту, деньги получила и на суде дала полное согласие на то, чтобы дом остался за Цибарт; что заявление Котылева о продаже им дома в силу голода, не обосновано, т. к. он до продажи дома и после продажи занимался торговлей, и кабальности сделки суд не усматривает. По этим основаниям и приняв во внимание, что Цибарт происходит из трудовых крестьян и работает на Ташкентской ж. д., губсуд признал спорный дом собственностью Цибарта.

На это решение Котылев подал в Верховный Суд кассационную жалобу, в которой находит решение губсуда неправильным: во-первых, потому, что суд не вошел в оценку взаимоотношений тяжущихся и их положения, отверг без оснований наличие условий 33 ст. Гражд. Кодекса и нарушил 5 ст. Гр. Проц. Кодекса; во-вторых, потому, что купля-продажа должна совершаться для действительности в порядке, установленном законом, и запродажная не лишает продавца права отказаться от продажи и уплатить убытки. Цибарт же, как владелец одного дома, не имеет права приобретать другой дом.

Определение: Именем РСФСР 1924 г., марта 11 дня, Верховный Суд в кассационной коллегии по гражданским делам, в составе: председателя Стука, членов: Селезнева и Линде, в открытом судебном заседании слушал дело по искам Котылева к Биби-Фатиме Куваковой и Цибарт о признании сделки на дом недействительной и по иску Даниила Цибарт к Василию Котылеву и Биби-Фатиме Куваковой о признании сделки на дом действительной по кассационной жалобе гр. Котылева Василия на решение Оренбургского губсуда от 26-го ноября 1923 года, коим определено: «дом, находящийся в г. Оренбурге в 134 квартале по Тупому переулку, под № 27, признать собственностью Даниила Яковлевича Цибарт».

Вслушав доклад и обсудив кассационную жалобу, кассационная коллегия Верховного Суда находит, что

Котылев не доказал кабального характера запродажной и Оренбургский губсуд правильно по существу отверг иск Котылева по его недоказанности, тем более, что сам истец заявляет, что он 6-го мая 1922 года предлагал Кувакову двойной задаток, значит, не только сохранил вырученные от продажи дома деньги, но еще нажил столько же лишних, почему в этой части решение губсуда подлежит утверждению со снятием по этому иску наложенного запрещения; что Цибарт просит лишь о снятии запрещения, а суд ему присудил дом в собственность, почему эта часть решения, как неправильная, подлежит отмене, что собственность на дом приобретается по декрету 1921 г. (№ 60, ст. 410) лишь путем нотариального акта, а не по домашним актам, что присуждение дома по подобным домашним актам, да еще от наследников домовладельца, означало бы обход за-

конов о пошлинах по наследству и продаже, что отказ в иске Котылеву и снятие запрещения откроет Цибарту полную возможность совершить сделку законным порядком, если им на то будут представлены все необходимые данные, и что, наконец, суд свое заключение о трудовом характере Цибарта должен обосновать не одним голословным извещением его, а объективными данными.

На основании всего изложенного кассационная коллегия Верховного Суда определяет:

Решению Оренбургского губсуда от 26-го ноября 1923 г. в части отказа в иске Котылеву и Куваковой и Цибарт утвердить, в остальной части о признании дома собственностью Цибарта отменить и иск Цибарт к Котылеву и Куваковой по беспредметности произволом прекратить.

Х Р О Н И К А.

Московский губисполком о работе прокуратуры.

В последнем заседании Московского губисполкома был заслушан доклад губернского прокурора о деятельности Московской губернской прокуратуры. Докладчиком было указано, что в основу работы прокуратуры при организации ее полтора года тому назад легли положения, выраженные в письме В. И. Ленина о прокуратуре от мая 1922 года, в котором тов. Ленин писал:

«...Законопослужность не может быть Калужская и Казанская, а должна быть единая, всероссийская, и даже единая для всей Федерации советских республик... «Двойное» подчинение необходимо там, где надо уметь учитывать действительно существующую неизбежность различий. Земледельцы в Калужской губ. не то, что в Казанской. То же относится ко всей промышленности, то же относится ко всему администрированию или управлению. Не учитывать во всех этих вопросах местных отличий, значило бы впасть в бюрократический централизм и т. п., значило бы мешать местным работникам в том учете местных различий, который является основой разумной работы. Между тем, законопослужность должна быть одна....»

Надо помнить, что в отличие от всякой административной власти прокурорский надзор никакой административной власти не имеет и никаким решающим голосом ни по одному административному вопросу не пользуется. Прокурор имеет право и обязан делать только одно: следить за установлением действительно единообразного понимания законности во всей Республике, несмотря ни на какие местные различия и вопреки каким бы то ни было местным влияниям. Единственное право и обязанность прокурора — передать дело на решение суда.

Каковы же эти суды? Суды у нас местные: судьи выбираются местными советами. Поэтому та власть, которой прокурор передает решение возбужденного им дела о нарушении закона, является властью местной, которая обязана, с одной стороны, абсолютно соблюдать единые, установленные для всей Федерации законы, а с другой стороны, обязана при определении меры наказания учитывать все местные обстоятельства, имеющие при этом право сказать, что хотя закон, несомненно, был нарушен в таком-то случае, но какие-то близко известные местным людям обстоятельства, выяснившиеся на местном суде, заставляют суд признать необходимым смягчить наказание по отношению

к таким-то лицам или даже признать таких-то лиц по суду оправданными. Если мы этого элементарнейшего условия для установления единой законности во всей Федерации не будем проводить во что бы то ни стало, то ни о какой охране и ни о каком создании культуры не может быть и речи».

В борьбе за законность в Москве важную роль выполняет МУУР и милиция. За 1923 г. через милицию прошло 128.000 уголовных дел. Интересно отметить, что, по статистическим данным, по всей Республике на каждую 1.000 человек приходится 7 уголовных дел, по Моск. губернии — 20, по Москве — 55 уголовных дел. Столом приводов МУУР за годовой период зарегистрировано 40.000 приводов. На продолжении 1923 года в Москве было совершено 14.000 крупных преступлений, полностью раскрытых агентами Моск. угол. розыска.

В органы прокуратуры за годовой срок поступило 105.000 дел (в том числе имущественных преступлений — 42%, хозяйственных — 33%, остальных — 25%), из них закончено — 98,5%, т. е. более 103.000 дел. Выступления прокуратуры в качестве обвинителей в суд за 1923 год выразилась цифрой 5.600.

Прокуратура работает в тесном контакте с губсудом, передавая за отчетный период громадную работу. Процент законченных дел по судебным отделениям равен 47% всех дел, по кассационным — 94%. Народные суды пропустили за годовой период 120.000 дел.

Тяжелые условия, в которых продолжают оставаться места заключения, вследствие материальной необеспеченности, исключаящей возможность необходимого ремонта и т. п., заставляют прибегать к таким чрезвычайным мерам, как разгрузка домов лишения свободы.

Московский губисполком в резолюции по докладу о деятельности губпрокуратуры констатировал, что последней за 1923 год проделана большая работа в области надзора за соблюдением советских законов путем привлечения к ответственности нарушителей действующего законодательства. Губисполком признал необходимым, чтобы, с одной стороны, деятельность прокуратуры постепенно распространялась и углублялась, захватывая в свой кругозор не только городские центры, но и деревню, обращая самое серьезное внимание на борьбу с теми правонарушителями, которые задевают интересы рабочего и крестьянина (самогон, конокрадство, хулиганство); с другой стороны, чтобы упрочивалась за 1923 год связь прокуратуры с массами городского

продегатиата была допущена такой же связью с широкими крестьянскими массами.

Губисполком особо подчеркивает необходимость всем исполкомам пойти навстречу прокуратуре в деле углубления ее влияния и надзора в волостях и селах.

Одновременно исполком Моссовета высказался за успешное привлечение к работе прокуратуры и органов дознания рабочих, рабочих и крестьян.

Административному отделу Моссовета предложено в местах заключения по возможности провести разграничение между преступниками-профессионалами и случайными, изолировав одних от других.

В этом же заседании губисполком постановил ходатайствовать перед ВЦИК'ом о предоставлении губ. и уездным Московской губ. права административных мер возмещения за изготовление самосгона.

С'езд юрисконсультов хозяйственных органов.

В одном из последних совещаний юрисконсульты правового отдела ВСНХ обсуждают ряд вопросов, по которым прежде внесенны их на разрешение высших органов требовалось согласование с юридической практикой хозяйственных предприятий.

Раз'яснение Отдела Кодификации и Зак. Предпол. Наркомюста относительно мировых сделок госпредприятий совещанию признало противоречащим хозяйственным интересам органов ВСНХ, почему сочло необходимым постановить перед ВЦИК'ом на отмену этого раз'яснения.

Другое раз'яснение Наркомюста (см. № 2 «Е. С. Ю.»), в согласии со ст. 137 Гр. Код., обязывающее договоры поставки свидетельствовать нотариальным порядком, также сделалось предметом обсуждения совещания, приведшего к выводу, что для договоров поставки вполне достаточно и в смысле оформления и в смысле контроля биржевой регистрации. Нотариальное засвидетельствование связано с увеличением накладных расходов по поставке и затягиванием оформления договора поставки.

За освобождение государственных хозяйственных предприятий от обязательного нотариального засвидетельствования совещание высказалось и в отношении выдаваемых этими предприятиями доверенностей, признавая достаточной выдачу последних на основании ст. 267 Гр. Код., т. е. обычным порядком.

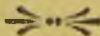
Вопрос о правовом положении юрисконсульты хозяйственных предприятий и их зависимости от правлений вызвал оживленный обмен мнений. В результате совещание привело к выводу о необходимости созвать с'езд юрисконсульты хозяйственных органов, подведомственных ВСНХ. В качестве подлежащих обсуждению с'езда вопросов текущей юридической практики совещание наметило как общие вопросы: дополнения к Гр. Код., об издании Промышленного

свода, так и более узкие, как вопрос о правах и обязанностях юрисконсульты трестов (право не выполнять незаконных директив правлений трестов). В настоящее время избрано организационное бюро, работающее при правовом отделе ВСНХ. Задача бюро — произвести всю подготовительную работу: выиснить и обосновать необходимость с'езда, место и срок его созыва, разработать порядок дня, назначить докладчиков, по завершении подготовительной работы войти с соответствующим представлением в президиум ВСНХ. Успешность работы с'езда стоит в зависимости от этой предварительной работы организационного бюро, призывающего к участию в ней юрисконсульты с мест, так как оргбюро считает крайне важным иметь от последних мнения, нужен ли предложенный с'езд именно в ближайшие месяцы, равно и по вопросам о составе с'езда и повестке дня его. Признается желательным участие в работах с'езда не только юрисконсульты общесоюзных синдикатов и трестов, но также и ВСНХ союзных республик, местных органов ВСНХ СССР, т. е. промбюро, обл. и тор. совнархозов и местных госпредприятий. В отношении программы занятий с'езда представляется желательным обменяться мнениями с местными работниками по тем вопросам, то или иное определенное разрешение по которым считается в настоящее время назревшим и действительно необходимым, а также получить от юрисконсульты местных хозяйств сведений о возможности постановления на с'езде докладов с мест. Организационное бюро свою работу ведет при помощи аппарата правового отдела ВСНХ, куда и следует направлять всю касающуюся с'езда корреспонденцию.

Удачный выход из положения.

Выездные сессии народного суда являются наиболее целесообразным осуществлением принципа приближения суда к населению. Однако, устройство выездных сессий чрезвычайно затруднено отсутствием денег на путевые расходы. Вопрос обостряется в тех губерниях, где в связи с новым районированием производится укрупнение волостей и сокращение участков народного суда, а следовательно, расширение территории последних.

В этом отношении заслуживает внимания мероприятие Костромского губсуда, по докладу которого президиум губисполкома возложил на соответствующие районы обязанность по доставлению средств на передвижение судебных и следственных работников из одного волрайона в другой. Такую меру можно было бы провести и другим губсудам, и скорее, чем увеличение ассигнования сумм на путевые расходы, так как у каждого волсполкома безусловно имеются свои перевозочные средства и предоставление последних раза два в месяц судебным работникам большого ущерба не нанесет.

БИБЛИОГРАФИЯ.

А. Вишневский.—Развитие советского законодательства о социальном страховании. Из-во «Вопросы страхования». Библиотека страховика. Вып. 9. М. 1924 г. Стр. 116 Ц. 75 коп.

Вопросами социального страхования Рабоче-Крестьянское Правительство занялось в самые первые дни своего существования: уже 30 октября 1917 года Наркомтрудом был декларирован немедленный приступ к изданию «декретов о полном социальном страховании на основе рабочих страховых лозунгов».

В дальнейшем, на протяжении шести лет, развитие советского страхового законодательства шло путем сложным и своеобразным: на каждом из этапов этого пути (которых автор обоснованно насчитывает четыре), отдельные законодательные акты многократно то дополнялись, то изменялись, то отменялись вовсе, а осуществление их то находилось полностью в Наркомтруде, то делилось между ним и Наркомсобесом, а затем и Наркомздравом, то полностью переходило в Наркомсобес, чтобы после снова вернуться к Наркомтруду.

Этим объясняется то, что не только широким кругам трудящихся, но и многим из нынешних практических работников в области социального страхования бывает затруднительно разбираться в мозаичном многообразии законов и ведомственных распоряжений и в непрерывной смене всяких организационных перестроек.

При этих условиях следует признать очень своевременным выход рецензируемой брошюры, удачно разрешающей задачу выявления основной линии в развитии советского страхового законодательства.

Влас.

Систематический указатель юридической литературы за март 1924 г.

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ПРАВА.

Г. С. Гурвич.—Нравственность и право. Изд. секции права и государства Соцкадамии. М. 1924. Стр. 46. Цена 25 коп.

Е. Пашуканис.—Общая теория права и марксизм (опыт критики основных юридических понятий). Изд. секции права и государства Соцкадамии. М. 1924. Стр. 160. Ц. 50 к.

И. Разумовский.—Социология и право. Изд. секции права и государства Соцкадамии. М. 1924. Стр. 29. Ц. 15 к.

Проф. А. Г. Гойхбарг.—Несколько замечаний о праве («Советское право», № 1).

С. М. Канарский.—Классовые моменты в политике суда («Вестник сов. юст.», № 5—6).

Проф. С. А. Котляревский.—Теории относительности и правопонимание («Советское Право» № 1).

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО.

Проф. В. Н. Дурденевский.—Конституционное строительство ССР Белоруссии («Советское право», № 1).

П. Зайцев.—Административные отделы губисполкомов («Власть советов», № 11—12).

В. Зеберг.—Обследование волысполкомов («Власть советов», № 11—12).

А. Колесников.—Религиозные общества («Власть советов» № 11—12).

С. Б. Крылов.—Советское консульское право («Советское право», № 1).

Н. Леверт.—О городских советах в новых условиях («Власть советов», № 11—12).

Проф. Д. А. Магеровский.—Центральные органы власти ССР («Власть советов», № 11—12).

Е. Пашуканис.—Купов, как интерпретатор марксовой теории общества и государства («Вести. Соцкадамии», № 6).

Г. С. Попов.—Порядок издания обязательных постановлений и административные взыскания («Власть советов», № 11—12).

В. Якубсон.—Милиция и места заключения («Власть советов», № 11—12).

ТРУДОВОЕ ПРАВО.

Положения о расценочно-конфликтных комиссиях (текст и краткий комментарий) составили В. В. Строев (Карпин), И. И. Демикели и В. Г. Марков. Изд. кооперат. союза «Кооперация». Ленинград. 1924. Стр. 64.

П. Воейков.—Условия въезда иностранных рабочих во Францию («Вопросы труда», № 3).

И. Войтинский.—Советское трудовое право на рубеже 1924 г. («Вести. труда», № 2).

Л. Гинзбург.—Заработная плата и экономия труда в 1923 г. («Вести. Труд», № 2).

Проф. Е. Н. Данилова.—Нормирование рабочего времени после издания Кодекса законов о труде («Вопросы труда» № 2).

М. Ж-ва.—Обзор зарубежной прессы по вопросам труда («Вопросы труда», № 2).

М. Ж.—Зарубежная литература по трудовому праву («Вопросы труда», № 3).

А. Исаев.—О подборе ответственных и особо квалифицированных работников («Вопросы труда», № 2).

Л. Г.—Обзор печати по вопросам труда («Вопросы труда», № 3).

Е. Малков.—Судебная практика прокуратуры по трудовым делам при Верховном Суде за 1923 г. («Вопросы труда», № 3).

И. Муркес.—К вопросу об отпусках («Вопросы труда», № 2).

И. К. Б.—Общий сравнительный обзор важнейших моментов законодательства о труде у нас и за границей («Вопросы труда», № 2).

С. З.—Основы трудового законодательства неизбежны («Вопросы труда», № 3).

И. Трицкий.—Приговорительный арбитраж и Кодекс законов о труде («Вопросы труда», № 3).

Б. Файнгольд.—К вопросу о безработице («Вестник труда», № 2).

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО.

М. В. Ободовский.—Хозяйственная сторона землеустройства. Справочник для землеустроителей. Из-во НКЗ «Новая деревня». М. 1924. Стр. 63. Ц. 30 коп.

А. А. Ржаницын.—О порядках трудового землепользования. Из-во НКЗ «Новая деревня». М. 1924. Стр. 26. Ц. 25 коп.

А. А. Ржаницын.—Землеустройство и порядок его производства. Изд. НКЗ. «Новая деревня» М. 1924. Стр. 48.

А. Тюменев.—Закон 9 ноября и политика насаждения хуторов («Вестник Соцакадемии», № 6).

СУДОУСТРОЙСТВО.

Гр. Железнодорожный.—Основные педочеты нашего следственного аппарата. («Вестн. сов. юст.», № 5—6).

И. Житловский.—Препятствие, которое необходимо устранить (к вопросу о нецелесообразительном снабжении прокуратуры на местах инструкциями и циркулярами ведомств). («Вестник сов. юст.», № 5—6).

В. Степанов.—О прокурорском надзоре за юрисконсултскими частями соворганов («Вестн. сов. юст.», № 5—6).

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС.

Проф. Ю. В. Гедеман.—1. Основные черты хозяйственного права. 2. Трансформация понятия собственности. Перев. с нем. С. Н. Ландкофа с предисловием и примечан. Ал. Малицкого. Юридическое издательство НКЮ УССР. Харьков. 1924. Стр. 30. Ц. 50 к.

Проф. А. А. Гойхбарг (редактор).—Комментарий к Гражданскому Кодексу РСФСР. Вып. IV. Обязательственное право. Госиздат. М.—Л. 1924. Стр. 171. Ц. 1 руб.

Ив. Либба.—Ответственность железных дорог за целостность груза и срочность доставки. Предисл. проф. А. Г. Гусакова. Из-во НКПС «Транспечать». М. 1924. Стр. 160. Ц. 2 р. 50 к.

Г. Д. Рындзюнский.—Техника гражданского процесса применительно к Гражданскому Процессуальному Кодексу РСФСР. Предисл. Я. И. Бранденбургского. Юрид. из-во Наркомюста. М. 1924. Стр. 392. Ц. 2 р. 50 к.

А. Алякринский.—О переработке Кодекса законов об актах гражданского состояния («Власть советов», № 11—12).

Хр. Бахчисарайцев.—Право госорганов заключать мировые сделки. Надо пересмотреть. (Торг.-пром. газ., № 64, от 20/III).

Проф. А. М. Винавер.—Продажа с рассрочкой платежа. («Право и жизнь», № 2).

С. М. Вонский.—Статья 5-ая вводного закона к Гражданскому Кодексу («Вестн. сов. юст.», № 7).

В. П. Голубев.—Ответственность в морском и речном транспорте («Советское право», № 1).

А. В. Есав.—Юридическая природа брака («Проект Кодекса об актах гражданского состояния УССР»). («Вестн. сов. юст.», № 7).

Защита частных прав.—Передача из № 5—6 «Вестника сов. юстиции».

И. Г. Кобленц.—Жилищный кодекс РСФСР («Советское право», № 1).

И. Колдобский.—Право госорганов заключать мировые сделки. НКЮ о мировых сделках («Торг.-пром. газ., № 64, от 20/III).

А. С. Ратнер.—Переход торговых предприятий по проекту торгового свода СССР. («Хозяйство Украины», № 16—17).

Проф. В. И. Серебровский.—Страховой интерес в Гражданском Кодексе РСФСР. («Право и жизнь», № 2).

Л. Г. Фурман.—Большая или общая аварии («Вестн. сов. юст.», № 7).

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И ПЕНИТЕНЦИАРНАЯ НАУКА.

Проф. А. А. Жижиленко.—Судебное заседание (комментарий к ст.ст. 257—310 Уголовно-Процессуального Кодекса). Из-во «Право и жизнь». М. 1924. Стр. 78. Ц. 90 к.

Проф. С. В. Познышев.—Основы пенитенциарной науки. Юрид. из-во Наркомюста. М. 1924. Стр. 342. Ц. 2 р. 75 к.

М. А. Чельцов-Бебутов.—Социалистическое правосознание и уголовное право революции. Юрид. из-во НКЮ СССР. Харьков. 1924. Стр. 92.

Г. И. Волнов.—Необходимо упростить уголовное судопроизводство («Вестн. сов. юст.», № 5—6).

Проф. М. Н. Гернет.—Первая русская лаборатория по изучению преступности («Право и жизнь», № 2).

Проф. М. М. Гродзинский.—Уголовное право Латвии («Вестн. сов. юст.», № 7).

Проф. А. А. Жижиленко.—Преступления против половой неприкосновенности по Уголовному Кодексу РСФСР («Право и жизнь», № 2).

Проф. М. М. Исаев.—О наказуемости родственного укрывательства и недонесательства («Сов. право», № 1).

Я. Казаринский.—О прекращении дел («Вестн. сов. юст.», № 7).

Проф. Н. Н. Полянский.—Формула приговора по ст. 334 УПК (в связи со ст. 319) («Право и жизнь», № 2).

П. Семеновский.—К вопросу об определении возможных основных долей при неизвестных пальцевых отпечатках («Р.-К. милиция», № 2).

Ю. В. Ходанов.—Современная преступность женщин. («Власть советов», № 11—12).

А. Д. Щербак.—Что должна дать обвиняемому 131 ст. УПК («Вестн. сов. юст.», № 7).

Ив. Якимов.—Техника производства осмотров («Р.-К. милиция», № 2).

Е. Яковлев.—Хозяйственные преступления и органы следствия («Вестн. сов. юст.», № 7).

Вл. С.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Циркуляры Наркомюста: №№ 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45. — Раз'яснения пленума Верх. Суда. Циркуляры Верх. Суда №№ 8, 9. — Список дел, назначенных к слушанию в гражд. касс. коллегии Верх. Суда.

Циркуляры Наркомюста.

Циркуляр № 39

Всем губ. (обл.) судам и губпрокурорам.

О запрещении волисполкомам принимать для засвидетельствования подлинности подписей документы, подлежащие засвидетельствованию в нотариальных конторах.

Народный Комиссариат Юстиции предлагает для руководства губсудов и губпрокуратуры циркуляр Народного Комиссариата Внутренних Дел от 12-го января 1924 года за № 21, опубликованный в № 4 «Бюллетени» за 1924 г., воспрещающий волисполкомам принимать к засвидетельствованию подлинности подписей документы в тех случаях, когда эти действия по закону возложены на нотариальные конторы.

Народный Комиссар Юстиции Курский.
Член Коллегии НКЮ Бранденбургский.

13 марта 1924 года.

ЦИРКУЛЯР НКВД № 21

Всем административным отделам.

Из поступающих с мест сведений усматривается, что многие волисполкомы свидетельствуют подписи на сделках о продаже жилых строений. Между тем, согласно ст. 185-й Гражданского Кодекса, купля-продажа строений и права застройки под страхом недействительности, предусмотренной статьей 29-й Гражданского Кодекса, должна быть совершена в нотариальном порядке с последующей регистрацией в коммунальном отделе.

Волисполкомы также свидетельствуют подписи на разного рода сделках и документах, что относится исключительно к ведению нотариальных контор и лишь в некоторых областях и губерниях возложено на народных судей (Полож. о судеустройстве ст. 52, прим. 2.—«С. У.» 1923 г. № 48, ст. 481, а также Положение о государственном нотариате РСФСР издания 1923 года.—«С. У.» 1923 г. № 75, ст. 726).

Поэтому НКВД предлагает указать волисполкомам, что указанные выше действия не входят в круг их ведения и что волисполкомам предоставлено только право засвидетельствования договоров по государственной оемной ссуде, заключаемых непосредственно с населением («С. У.» 1923 г. № 68, ст. 659), а также засвидетельствования личности

и подлинности подписей на почтовых повестках лиц неимущего трудового сельского населения и доверенностей, выдаваемых им же на получение почтовой корреспонденции («Известия ЦИК» 12-го декабря 1923 года, № 248).

Замнаркомвнутрем Хлопьянник.

Начальник Цадмуправления Член Коллегии
НКВД Сергиевский.

12 января 1924 года.

Циркуляр НКЮ № 40.
Верхсуда № 8.

Всем председателям губсудов и губпрокурорам.

О правилах конвойной службы.

По имеющимся в Народном Комиссариате Юстиции сведениям, в некоторых судах и камерах следователей имели место случаи конфликтов с конвоем, сопровождавшим заключенных, происходившие почти исключительно на почве незнакомства работников юстиции с уставом конвойной службы.

Налаженный устав (утвержден 3 апреля 1923 г. изд. ВОНЧУ) главной обязанностью конвоира признает доставку заключенных по назначению и недопущение побега и пресечение малейших попыток к нему или к совершению какого-либо беспорядка (§ 197 уст. конв. службы), для чего конвоиры должны находиться на своих местах и не выпускать оружия из рук (§ 199 уст.) и, находясь в местах заключения, судебных и других учреждений, они должны исполнять все распоряжения и указания начальствующих лиц учреждений не иначе, как по приказанию начальника конвола (§ 200 уст.), при чем на личный состав конвойной стражи воспрещается возлагать какие-либо поручения, не относящиеся к прямым обязанностям по конвойной службе (§ 3 уст.).

В случае необходимости свидания заключенного с вратем или лекарским помощником или защитником во время перерыва заседания, а равно при необходимости медицинского освидетельствования заключенного в отсутствии конволя, каждый раз по разрешению председателя суда или следователя, которым производится освидетельствование, последние принимают заключенного на свою ответственность, выдавал расписку в приеме его и вновь сдавая конвою по окончании свидания или освидетельствования. Указанный порядок соблюдается во всех случаях временного освобождения заключенного из-под стражи (§ 461 уст.), за что

конвой до обратного приема заключенного не отвечает (§ 462).

Поэтому в целях предотвращения побега председатели суда или следователи, выдав расписку в приеме заключенного на время свидания или освидетельствования в отсутствие конвоя, должны в порядке § 200 устава конвойной службы давать распоряжения начальнику конвоя в первом случае (при свидании) не отлучать конвоира далеко, чтобы можно было сразу сдать заключенного конвоем, а при освидетельствовании в отсутствие конвоя с той же целью выставить часового у дверей комнаты, где производится освидетельствование.

Изложенные правила преподать к неуклонному и точному исполнению всем работникам органов судебно-следственных и прокуратуры и предложить им, принимая во внимание серьезность и трудность конвойной службы при общей всем местам малочисленности конволов, не допускать отлучения конвойных излишними и не вызывающимися необходимостью требованиями от выполнения ими своей прямой работы по наблюдению за конвоируемыми заключенными.

Изложенное сообщается для точного и неуклонного исполнения.

Получение настоящего циркуляра надлежит подтвердить.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор
Республики **Нурский.**
Председатель Верховного Суда **Стучка.**

25 марта 1924 г.

Циркуляр № 41.

Всем губпрокурорам.

О направлении прокурорами сообщений о всех постановлениях местных органов, нарушающих установленный порядок содержания аппарата губернских инженеров, в Отдел Прокуратуры НКЮ.

Ниже печатаемый циркуляр Президиума ВЦИК от 17 марта 1924 г. вменяет губпрокуратуре в обязанность «немедленно сообщить в Президиум ВЦИК для... приостановки и отмены... о всех постановлениях местных органов, нарушающих финансовый план и установленный порядок смет для содержания аппарата губернских инженеров».

В целях согласования протестов, приносимых по данному вопросу в порядке п. 6 ст. 85, предлагается надлежащие сообщения со всеми необходимыми приложениями в порядке срочности направлять непосредственно в Отдел Прокуратуры НКЮ.

Ст. Пом. Прокурора Республики **Крыленко.**

26 марта 1924 г.

Циркуляр Президиума ВЦИК № Д 69/2.

ВСЕМ ЦИК АВТОН. РЕСП. ВХОДЯЩИХ В РСФСР.

Всем исп. ком. автон. обл., всем губ. и обл. исп. ком. РСФСР.

По сведениям, поступающим в Президиум ВЦИК от целого ряда губ. и обл. ком., а также от профессиональных организаций, видно, что декрет СНК РСФСР от 27 ноября 1923 г. об управлениях губ. инженеров (прот. № 7, п. 6-й СНК РСФСР) не соблюдается в целом ряде пунктов, вследствие чего в Президиум ВЦИК поступают всякого рода протесты и ходатайства о применении к соответствующим

исполнительным комитетам мер воздействия в целях проведения в установленном порядке смет на содержание губ. инженеров и ускорения их организации три губернских исполнительных комитетах.

Для прекращения подобных явлений Президиум ВЦИК признает необходимым дать губ. и обл. комитетам и их президиумам, а также ВЦИК'ам автономных сов. республик и исполнительным комитетам автономных областей, следующие руководящие указания:

а) управления губ. инженеров должны учреждаться непосредственно при губисполкомах и их президиумах, а не при каких-либо состоящих в ведении губисполкомов губернских органах или отделах: в частности, неправильным является учреждение управления губ. инженеров при губплане;

б) сметы на содержание управлений губ. инженеров должны представляться губисполкомами и их президиумами своевременно в целях избежания возможных задержек в отпуске кредитов;

в) в организации аппарата управления губ. инженера губ. и обл. исполнительные комитеты и центральные исполнительные комитеты автономных республик руководствуются положением от 27/IX 1923 г. и проводят в жизнь указанное положение немедленно, не связывая этого вопроса с общей реконструкцией в губернии или автономной республике советского народного хозяйства или коммунального управления;

г) все губ. и обл. исполнительные комитеты и центральные исполнительные комитеты автономных республик обязаны относить за счет госбюджета содержание губ. инженера и соответствующих ему управлений инженера автономных республик, так и местных кантональных и уездных инженеров. Обо всех постановлениях местных органов, нарушающих финансовый план и установленный порядок смет для содержания аппарата губернских инженеров, губпрокуратура и местные профессиональные органы должны немедленно сообщать в Президиум Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета для их приостановки и отмены.

Председатель ВЦИК **М. Калинин.**
Секретарь ВЦИК **А. Киселев.**

17 марта 1924 г.

Циркуляр № 42.

Всем губернским и областным судам.

Копия: губ. и облпрокурорам.

Об отмене представления ведомостей о движении дел у прокуроров по форме, указанной в циркулярах НКЮ №№ 54 и 55.

В виду установления согласно циркуляру НКЮ 1923 г. за № 255 особой формы подробной отчетности губернских и областных прокуроров и в изменение циркуляров НКЮ 1923 г. за №№ 54 и 55 представление ежемесячных ведомостей о движении дел у прокуроров по форме, указанной вышеупомянутыми циркулярами за №№ 54 и 55, на будущее время отменяется.

Зам. Народного Комиссара Юстиции и Ст. Помощник
Прокурора Республики **Крыленко.**
Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский.**

26 марта 1924 г.

Циркуляр НКЮ № 43 по Финансовому отделу не печатается, как разосланный особым порядком.

Циркуляр № 44.

Всем губсудам.

О представлении сведений о движении трудовых дел в нарсудах.

В дополнение к циркулярам за №№ 108 и 206 от 29 мая и 4 октября 1923 г. Народный Комиссариат Юстиции предлагает по трудовым делам, разрешенным нарсудами в общем порядке, составлять в отношении гражданских дел особые карточки по форме, установленной для трудсесий циркуляром № 108, и по всем вообще трудовым делам ежемесячные краткие ведомости о движении трудовых дел по форме, приложенной к циркуляру № 206. Карточки по гражданским делам посылаются в губсуд, копии же означенных карточек и ежемесячные ведомости о движении трудовых дел представляются в губернские отделы труда.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**
Член Коллегии НКЮ **Бранденбургский.**

27 марта 1924 г.

Циркуляр № 45.

Всем губсудам.

О праве нарсудов признавать кого-либо неимеющим средств к оплате сборов только по искам, подлежащим их рассмотрению.

Народные суды до сего времени продолжают принимать к своему производству и разрешать в большом количестве дела по просьбам отдельных граждан о признании их неимеющими средств на оплату сборов по различным ходатайствам, возбуждаемым ими в административных учреждениях.

Н. К. Ю. считает необходимым вновь подтвердить, что народные суды могут признавать то или иное лицо неимеющим средств к оплате сборов исключительно по делам, производящимся в судах, в порядке ст. 43 Гр. Проц. Кодекса и ни по какому иному поводу и ни для каких-либо целей признавать кого-либо неимущим или освобождать от сборов суду права не предоставлено, а с отменой Пол. о нарсуде и с уничтожением порядка признания судом бесспорных фактов нет никаких законных оснований к принятию подобных дел к своему производству.

По этим основаниям Н. К. Ю. предлагает разъяснить подведомственным судам, что просьбы о признании кого-либо неимеющим средств к оплате сборов не могут быть приняты к производству, если они не относятся к иску, подлежащему разрешению суда (ст. 43 Гр. Пр. Код.), и что все дела по просьбам подобного рода должны быть прекращены производством.

Народный Комиссар Юстиции **Курский.**
Член Коллегии Н. К. Ю. **Бранденбургский.**

27 марта 1924 года.

Список председателей и зампредов губернских и областных судов, утвержденных НКЮ с 1-го марта до 1-го апреля с. г. на 1924 год.

1. Адыгейский областной суд.

Председатель **Лутцев, Сергей Иванович.**

Зам. председателя **Чамоков, Аиса Борисович.**

Справка: Отношение НКЮ от 27/III с. г. за № 968/с/38с.

2. Вятский губернский суд.

Зам. председателя **Боровиков, Карп Федорович.**

» » **Шатов, Иван Павлович.**

Справка: Отнош. 1-го Отд. НКЮ от 28/III с. г. за № 127590.

3. Грозненский губернский суд.

Председатель **Шелихов, Иван Григорьевич.**

Зам. председателя **Быков, Афанасий Яковлевич.**

Справка: Отнош. 1-го Отд. НКЮ от 8/III с. г. за № 12/6180.

4. Новгородский губернский суд.

Председатель **Роднянский, Абрам Константинович.**

Зам. председателя **Кошеров, Александр Петрович.**

» » **Гермс, Ян Карлович.**

Справка: Отнош. 1-го Отд. НКЮ от 28/III с. г. за № 12/7577.

5. Ново-Николаевский губернский суд.

Председатель **Чудновский, Самуил Гдольевич.**

Зам. председателя **Предместын, Петр Андреевич.**

» » **Александровский, Андрей Сергеевич.**

Справка: Отнош. 1-го Отд. НКЮ от 28/III с. г. за № 12/7621.

6. Омский губернский суд.

Председатель **Малышев, Павел Алексеевич.**

Зам. председателя **Гольцов, Никифор Гаврилович.**

» » **Смертюков, Василий Владимирович.**

Справка: Отнош. 1-го Отд. НКЮ от 10/III с. г. за № 12/6105.

7. Орловский губернский суд.

Председатель **Шолин, Николай Андреевич.**

Зам. председателя **Мельников, Александр Феодосиевич.**

» » **Вронский, Алексей Иванович.**

Справка: Отнош. 1-го Отд. НКЮ от 10/III с. г. за № 12/6113.

8. Ставропольский губернский суд.

Председатель **Бирюков, Емельян Максимович.**

Зам. председателя **Озоль, Жан Андреевич.**

» » **Авотин, Юлиус Мартынович.**

Справка: Отнош. 1-го Отд. НКЮ от 28/III с. г. за № 12/7575.

9. Тамбовский губернский суд.

Зам. председателя **Прозоров, Николай Николаевич.**

» » **Прокопчик, Иван Иванович.**

Справка: Отнош. 1-го Отд. НКЮ от 28/III с. г. за № 12/7619.

10. Тульский губернский суд.

Зам. председателя **Алешин, Василий Иванович.**

Справка: Отнош. 1-го Отд. НКЮ от 28/III с. г. за № 12/7576.

Раз'яснения пленума Верховного Суда Р. С. Ф. С. Р. в порядке ст. 99 Положения о судеустройстве от 16-го февраля 1924 г.

(Протокол № 4).

I.

О допустимости пред'явления нового иска о возмещении убытков, понесенных истцом вследствие неисполнения ответчиком в срок решения суда.

Признать, что пред'явление особого иска о вознаграждении за вред и убытки от несвоевременного исполнения решения суда, вследствие его обжалования ответчиком, недопустимо, ибо по каждому отдельному спору о праве гражданском может быть только одно судебное дело, от истца и суда зависит формулировать исковое требование и решение по нему с такою ясностью, чтобы обеспечить истца от промедления в исполнении решения, а если это не сделано своевременно, ему предоставлено использовать права, в ст. 181 и 185 ГК предусмотренные. Подача же ответчиком в установленном порядке жалобы на решение или приговор суда вообще не может служить основанием для иска о вознаграждении за вред, так как ни ст. 403, ни ст. 399 ГК такого права ему не предоставляет.

II.

О порядке рассмотрения заявлений о пересмотре вошедших в законную силу судебных решений о выдаче алиментов на детей вследствие изменившегося материального положения разведенных супругов.

Принимая во внимание, что по делам об алиментах и вознаграждении за увечье, по которым присуждены периодические взыскания не за истекшее, а на будущее время, могут наступить новые и непредвиденные обстоятельства, влияющие на размер взыскиваемых сумм и на основание взыскания по существу, однако, немогущие служить основанием для пересмотра решения по ст. 250 и сл. ГПК, пленум Верховного Суда раз'ясняет, что такие новые обстоятельства могут служить лишь основанием для пред'явления в общем порядке иска об увеличении, уменьшении или полном прекращении присужденных на будущее время взысканий, а не для ходатайств о пересмотре вступившего в законную силу решения.

III.

О порядке рассмотрения жалоб на медленность в производстве дел со стороны нарсудов.

Раз'яснить, что жалобы на медленность в производстве дел со стороны народных судов могут подаваться заинтересованными лицами председателю надлежащего губсуда, от которого зависит при уважительности ходатайств принять соответствующие меры в административном порядке к ускорению производства по данному делу с истребованием в соответствующих случаях объяснений нарсудов и причинах допущенной медленности в производстве того или иного дела. Жалобы же, подаваемые стороной в гражданском процессе на медленность нарсуда, допущенную им при рассмотрении дела и преграждающую стороне достигнуть осуществления заявленных ею в суде требований и тем самым нарушающую ее интересы, надлежит рассматривать, как частные жалобы на медленность производства дел, подлежащие рассмотрению согласно 249 ст. ГПК и применительно

к п.п. 2 и 3 циркуляра Верховного Суда от 5 ноября 23 года за № 66, при чем подача этих жалоб сроком не ограничена.

IV.

О порядке истребования народными судами подлинных произведений по решенным гражданским делам.

Раз'яснить, что в соответствии с 140 ст. ГПК суд вправе истребовать всякие документы, имеющие отношение к разбираемому им делу, в том числе и законченное гражданское дело целиком, однако, лишь в случаях действительной необходимости, составив при этом мотивированное определение, каковое приводится в исполнение через надлежащий губсуд.

V.

О характере владения имуществом, полученного частными лицами в порядке декрета об отмене наследования, и о допустимости отчуждения этого имущества.

Раз'яснить, что по декрету об отмене наследования («С. У.» 1918 г. № 34, ст. 456) имущества, перечисленные в п. 9 декрета, поступали не в распоряжение социального обеспечения, а в управление и распоряжение имеющихся налицо супруга и родственников по соглашению между ними или по решению суда, и если эти имущества впоследствии не были ни муниципализованы, ни национализированы, то к ним вступают в силу общие декреты и нет никакого основания создавать искусственно несуществующее по нашему Гражданскому Кодексу право пожизненного владения.

VI.

О распространении действия амнистий ВЦИК от 2 ноября 1922 года и ЦИК СССР от 17 августа 1923 года на поражение прав.

Впредь до более детальной разработки в законодательном порядке вопроса о поражении прав и в целях урегулирования этого вопроса раз'яснить, что ни одна амнистия сама по себе, т.-е. если в ней о том ничего не говорится, не отменяет наложенного судом срочного поражения прав, но в интересах уравнивания этих приговоров с определениями о прекращении дел до вынесения приговоров суд в тех случаях, когда подсудимый от дальнейшего отбывания наказания совсем освобождается или срок его наказания сокращается, не только вправе, но и обязан каждый раз входить в рассмотрение вопроса о том, не подлежит ли снятию или сокращению наложенное судом поражение прав, при чем суд этот вопрос либо разрешает сам, либо передает его на рассмотрение суда, решившего дело по существу.

VII.

О допустимости совершения запродажных записей на строения.

В виду того, что согласно ст. 5 пост. ВЦИК о введении в действие Гражданского Кодекса распространительное толкование гражданских прав, предоставляемых Кодексом, допускается только в случаях, когда этого требует охрана интересов государства и трудящихся масс, совершение запродажных записей на строения, как непредусмотренных Гражд. Код., признать недопустимым с последствиями в отношении ранее (т.-е. до опубликования настоящего раз'яснения) заключенных запродажных сделок и записей, предусмотренными 151 ст. ГК, за исключением случаев, когда имеются в наличии признаки, влекущие за собою последствия, указанные в 147 ст. Гражд. Код.

Циркуляр № 9.

Циркуляры Верховного Суда.

Об исправлении циркуляра Верховсуда № 2.

В циркуляре Верховного Суда РСФСР за № 2 от 8-го февраля 1924 года, на седьмой строке сверху, вкратце ошибка: вместо указанной в скобках статьи 10 Уг. Код. — надлежит читать статью 9-ю Уг. Код.

Председатель Верховного Суда РСФСР Стучка.
Пом. Прокурора Республики при Верховном
Суде РСФСР Яхонтов.

15 марта 1924 года.

ПОПРАВКИ.

При перепечатке формы отчета № 2 нотариальных учреждений в качестве приложения к циркуляру НКЮ № 31 (№ 7—8 «Еженед.» на стр. 192) допущены неправильности.

Графы: «с участием госорганов», «без участия госорганов» и «всего» должны относиться лишь к пунктам I и II. По пунктам III, IV, V, VI, VII и VIII должен быть для цифр оставлен лишь один столбец для обозначения количества нотариальных действий.

В № 11 «Еж. Сов. Юст.» в отчете о V Всероссийском съезде деятелей советской юстиции на стр. 256, левый столбец, в конце строки 23 снизу, вкратце крайне досадная опечатка. В составе президиума следует читать: Винокуров, а не Виноградов, как напечатано.

Список дел, назначенных к слушанию в гражданской кассационной коллегии Верховсуда.

№№ дел	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ.	№№ дел.	НАИМЕНОВАНИЕ ДЕЛ.
	На 22 апреля 1924 года.		
	По кассационной жалобе:		
3692	Гр-ки О. П. Ситниковой на решение Астраханского губсуда по делу по иску кассатора к гр-ну А. Ф. Ситникову о содержании на себя и на дочь в сумме 4800 р. зол.	3470	Гр. гр. Книжевых на реш. Мосгубсуда по делу по иску кассаторов к Мосфинотделу и Павлу Книжеву об исключении из описи товара, описанного суд. исполнителем.
	На 23 апреля 1924 года.		На 30-е апреля 1924 года.
	По кассационным жалобам:		По кассационным жалобам:
3275	Правл. завода имени Володарского на реш. Самарского губсуда по делу по иску кассатора к управл. Самаро-Златоуст. ж. д. об убытках в сумме 1.148 р. з. н. 23 года.	3253	Правления Северн. ж. д. и правление гостреста „Северолес“ на реш. Моск. губсуда по делу по иску правлен. Северн. ж. д. о взыскании 605 р. зол. перебора по накладным.
3271	Ташкентск. государственн. трамвая на реш. Сыр-Дарьинской обл. суда по делу по иску гр. Каримджанова Хасанджанова к кассатору о 2475 р. 20 коп. зол. за увечье.	3201	Гр. Бруштейна на реш. Гомел. губсуда по делу по иску Гомельск. губсовнархоза к кассатору и полесскому Спичтресту и досрочном расторжении арендного договора.
3269	Военно-хозяйственн. управления Туркфронта на реш. Сыр-Дарьинск. облсуда о делу по иску кассатора к Туркестанск. бюро акц. об-ва „Хлебопродукт“ о 25.000 пудов пшеницы.	3157	Гр. Варовина на реш. Архангельск. губсуда по делу по иску гр. гр. Муравьева, Дурасова и друг. к кассатору о взыскании 697 р. 69 к. зол. по договору.
3263	Торг. промышлен. т-ва „Титов и к-о“ на реш. Доноблсуда по делу по иску гр. гр. Христофори и Таксопуло к кассатору о взыскании 2950 р. зол. по расписке.	3139	Гр. Смахотворова на реш. Тюменск. губсуда по делу по иску гр. Гулева к кассатору о взыскании 631 р. 43 к. зол. об убытках при купле-продаже дома.
3257	О. л. СНХ Чувашск. обл. на реш. Чувашского облсуда по делу по иску гр. Никонова к Чувашск. обл. СНХ о 106 р. 40 коп. зол. за черепицу.	3137	Гр. Сукманова на реш. Грозненского губсуда по делу по иску кассатора к 1-й государств. строит. к-ре (б. Бари) о вознаграждении за увечье.
3247	МУНИ на реш. Мосгубсуда по делу по иску МУНИ к гр. Фридман, И. С., о взыскании 596 р. зол. арендной платы.	3119	Гр. Вахрушева на реш. Вологодского губсуда по делу по иску кассатора к Вологодск. губсобезу и Тотемскому усобезу о признании права собственности на имущество после смерти Вахрушевых.
3163	Гр. Кечеджи, Сеит Мемет, на реш. Главсуда Крыма ССР по делу по иску Абдыша Абдула Оглы к кассатору о возврате и праве собственности на имущество.	3109	Гр. Родионова на реш. Астраханск. губсуда по делу по иску облгосрыбпрома к кассатору о взыскании 4.000 рублей д. з. 23 года за похищенную лодку.
3131	Гр. Бусько, Николая, на реш. Иваново-Вознесенск. губсуда по делу по иску кассатора к гр-ке Арефьевой-Бусько о возврат. вещ. в сумме 1295 р. зол.	3105	Гр. Паршина на реш. Томск. губсуда по делу по иску Томгубкомхоза к кассатору о взыскании арендной платы и неустойки по договору и о расторжении договора.
8125	Уфимского горсовета на реш. главсуда Башкирской республ. по делу по иску гр-ки Федоровой к кассатору о взыскании 780 р. зол. за ремонт дома.	3101	Гр. Кенигсберг на реш. Мосгубсуда по делу по иску Штумпфе к кассатору о взыскании заработной платы.
3123	Гр. гр. Гагариных на реш. Саргубсуда по делу по иску Шевченко к кассаторам о взыскании убытков в сумме 6.800 руб. зол.	3454	Гр-ки Зейферт на реш. Амурского губсуда по делу по иску кассатора к гр-ке Эпштейн Кучмар о взыскании 1793 р. за продан. владение.
3107	Казанск. к-ры акц. об-ства „Хлебопродукт“ на реш. главсуда А. Т. ССР по делу по иску кассатора к гр. Мойсееву об убытках по невыполнению договора.	3452	Управл. Читинской ж. д. на реш. Забайкальск. губсуда по делу по иску гр. Стефановича к кассатору о взыскании 2142 р. 50 к. зол. за увечье.
		3450	Гр-ки Бессекерных на реш. Енисейского губсуда по делу по иску кассатора к Матвею Бессекерных о признании ее совладелецей в половинной доле имущества.

Издатель: Народный Комиссариат Юстиции.

Ответственный редактор: Ред. Коллегия.

Москва. Главлит № 17550.

«Мосполиграф», 16-я типография, Трехпрудный, 9.

11.000 экз.